

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ**

**ПОСОЛЬСКАЯ КНИГА
ПО СВЯЗЯМ РОССИИ
С НОГАЙСКОЙ ОРДОЙ
(1576 г.)**

Москва — 2003

Подготовка к печати, введение и комментарии
доктора исторических наук *В.В. Трепавлова*

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Публикуемый документ отражает один из эпизодов отношений Московского государства с его восточной соседкой – Ногайской Ордой во второй половине 1570-х годов. Русско-ногайские контакты составляли важный элемент международной политики в Восточной Европе позднего средневековья. Ногайская Орда в рассматриваемый период находилась уже на излете своего могущества, но пока еще расценивалась окрестными правителями как влиятельный и могущественный партнер, потому что продолжала владеть обширным заволжским пространством и многочисленной, подвижной конницей.

Вкратце обрисует главные этапы истории Ногайской Орды, которые предшествовали интересующим нас 1570-м годам. В конце XIV в. верховный военачальник Золотой Орды Едигей (Эдиге) собрал основную массу своих соплеменников – тюрок-мангытов – в междуречье Яика и Эмбы. Там образовалось удельное владение, Мангытский юрт. Формально возглавлял его сам Едигей, но реальное управление осуществлялось его сыном Нур ад-Дином, а после гибели их обоих – сыном Нур ад-Дина Ваккасом. Авторитет Едигея и преклонение перед его могуществом были столь велики, что его дети тоже заняли высшие аристократические посты в большинстве послеордынских ханств. В частности, Ваккас превратился в ближайшего соратника могущественного узбекского хана Абу-л-Хайра. Во время борьбы за наследие Абу-л-Хайра, в 1480-х годах, Мангытский юрт, возглавлявшийся детьми Ваккаса, обрел полную независимость.

Его предводитель Муса, по примеру Едигея, сначала возводил на узбекский трон марионеточных ханов, а затем стал править своим юртом самостоятельно. К тому времени вокруг мангытского ядра собралось много тюрко-кипчакских племен, которые стали обозначаться общим понятием «ногай» (неясного происхождения). Мангытский юрт в русских средневековых

источниках и в современной научной литературе получает название Ногайской Орды.

Территория Орды включала левобережье Нижней Волги, Западный и отчасти Центральный Казахстан, а также часть Башкирии. На этом пространстве располагались зоны кочевания ногайских племен, которые управлялись потомками Едигея — мирзами. Возглавлял их бий (бек). Для обсуждения важных политических вопросов и регулярного перераспределения кочевий бий собирал съезды мирз.

Ногаи являлись типичными кочевыми скотоводами, не знавшими и не любившими городской жизни и оседлых занятий. Единственным городом у них был Сарайчик на реке Яик (Урал), оставшийся от золотоордынских времен. Управление осуществлялось при помощи малоразвитой улусной администрации: придворных служителей, писцов, мусульманского духовенства.

Ногайские бии не принадлежали к золотоордынской династии Джучидов и поэтому не смели присвоить себе ханский титул, оставаясь всего лишь «князьями»-биями (беками). В 1530-х годах Ногайская Орда по образцу прочих ханств разделилась на два крыла во главе с наместниками-военачальниками — нурадином и кековатом, названными так по именам сыновей Эдигея.

В первой половине XVI в., при биях Саид-Ахмедс, Шейх-Мамае и Юсуфе, Ногайская Орда играла значительную роль в международных отношениях Восточной Европы и Дешт-и Кипчака, активно вмешивалась в политику Казанского и Сибирского ханств, нередко конфликтовала с Крымом, который стремился подчинить ее своему влиянию. К середине 1550-х годов обострилась борьба различных группировок мирз. Во главе противников пророссийской ориентации стоял бий Юсуф, во главе сторонников сближения с Россией — его брат, нурадин Исмаил. В 1554 г. Исмаил сверг и убил Юсуфа. По некоторым данным, к этому заговору было причастно российское правительство. Несколько лет шла смута. Наконец Исма-

ил утвердился у власти, а разгромленные им соперники бежали в соседние страны. Часть их обосновалась на Северо-Западном Кавказе, образовав Малую Ногайскую Орду, или Казысв улус (по имени основателя, мирзы Гази).

Ногайская Орда претерпела огромные лишения и разорение в годы смуты и лишь к концу правления Исмаила стала оправляться от последствий конфликтов, эпидемий и голода. Преемники Исмаила то признавали старшинство русского царя, то начинали конфликтовать с ним. Но ослабленные раздорами и экономической разрухой, расколотые ногаи уже не представляли собой значительной силы.

Наследовал Исмаилу его сын Дин-Ахмед, который занимал пост бия с 1563 г. по 1578 г. Нового бия, главным образом, заботили восстановление хоть в какой-то степени могущества Орды и избегание ссор с грозным западным соседом. Таким образом, публикуемая Посольская книга относится к концу его правления.

В России прекрасно представляли себе катастрофичность положения заволжских ногаев и не собирались упускать возможность усилить влияние на них. Из России в степь везли хлеб и ткани, помогая ее обитателям выжить в голодные времена. Волга на всем своем протяжении теперь принадлежала Московскому царству, и Иван IV имел все основания хвалиться, будто ему достаточно одной тысячи стрельцов для победы над кочевниками. По данному поводу русскому послу в Стамбуле предписывалось откровенно объявить султану (наказ от марта 1571 г.): «А как Тинехмату князю и иным нагайским мирзам от государя нашего отстунити? Государь наш... жалует их своим жалованьем, кормит и одевает их, и от недругов их ото всех обороняет. А толко от государя нашего отстати им, и Нагайской Орде всеи быти от государя нашего разареной потому: толко государь наш пошлет хоти одну тысячу стрельцов с пищальми, а велит, их (ногаев. — В.Т.) отбив от Волги, вперед по Волге не кочевати, и нагайские люди все в один час перемрут» (Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 89. Оп. 1. Д. 2. Л. 174-174 об.).

Сам царь Иван после смерти Дин-Ахмела оценивал его правление в целом благосклонно: «к нам... Тинехмат князь прямил и до своси смерти не отступил» (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 8. Л. 190 об.). Но учитывал, что пресмник Исмаила вовсе не стремился стать московской марионеткой, стараясь держаться гораздо более самостоятельно, нежели его покойный отец: «Были естя перед нами не во все годы прямы, — писал царь в 1578 г. Урусу б.^а Исмаилу. — А в ынои год людеи своих с нашим недругом на наши Украинны пошлете, а ынои год с Казы-ем (Гази б. Ураком, главой Малых Ногаев. — В.Т.) и з братьев с его с азовскими людами на наши украинны люди ваши придут. А в ынои год и вы прямо живете. А при отце вашем при Исмаиле князе во все годы ровна была правда его перед нами» (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 8. Л. 113).

Иван Васильевич имел основания для таких упреков. Дин-Ахмед начинал свое правление с заверений в дружелюбии. К этому, дескать, его обязывали, во-первых, отцовские заветы, во-вторых, «племянство» с царем — женитьба Ивана IV и бия на родных сестрах-черкешенках.

Однако вскоре обнаружилось изменение внешнеполитических ориентиров Ногайской Орды. В крымскую столицу Бахчисарай неоднократно прибывали посланцы ее лидера с предложениями антимосковского союза и планами совместных действий против России. Дин-Ахмед обосновывал это стремлением к сотрудничеству с мусульманскими государями, а не с христианским, а также откровенно объяснял меркантильные причины своей былой приверженности царю Ивану: «Дотолева есмя были наги и бесконны, и мы дружили царю и великому князю. А ныне... есмя конны и одены» (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 12. Л. 343; Д. 13. Л. 28, 57). Заволжская конница начала набеги на русское пограничье, принимала участие в нашествиях крымского хана Девлет-Гирея на Москву 1571 и 1572 гг.

^а Б. — принятое в русскоязычной литературе обозначение слова *ибн* (сын) как элемента мусульманского имени; Урус б. Исмаил — Урус сын Исмаила.

В критической обстановке войны на три фронта (литовский, крымский, ногайский) Иван IV не собирался разворачивать долгую дипломатическую кампанию по умиротворению кочевников. При явном потворстве Кремля волжские казаки начали настоящий террор против них.

Хан Девлет-Гирей тоже не склонен был считаться с интересами своих новых союзников, которые интересовали его лишь во время походов. Каких-либо заметных трофеев и политических выгод от участия в крымско-русских конфликтах Дин-Ахмед не получил. Между ним и Девлет-Гиреем наступило охлаждение. Оставшись один на один с Иваном Грозным, бий вынужден был возобновить дружеские отношения с ним: «Вспамятовав отца своего Исмаилеву княжую с нами дружбу и правду, во всем том перед нами исправился», — так прокомментировал тот поворот Иван IV (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 10. Л. 21).

Со второй половины XVI в. в Московское царство из Орды стали переселяться мирзы; некоторые из них положили начало княжеским фамилиям (Кутумовы, Урусовы, Юсуповы и др.). Ногайские отряды нередко действовали в составе русских армий в Ливонской войне и позже, в кампаниях против поляков, немцев и шведов.

В XVI в. жители Ногайской Орды стали для земледельческих народов своеобразным эталоном степных кочевников, скотоводов и конных воинов. Именно оттуда Россия получала пополнение для своей конницы. Почти ежегодно огромные табуны пригонялись с юго-востока в Москву и Казань. В литературе высказано предположение, что русская дворянская кавалерия в XVI — начале XVII в. в большинстве своем использовала ногайских лошадей. Соответственно и амуниция всадника (седло, стремяна, аркан, саадак, шеть-нагайка, босвой нож) заимствовалась из того же источника.

Россия — единственная из соседствовавших с Ногайской Ордой стран, где сохранилась обширная дипломатическая переписка с ногаями. Послания биев и мирз в Москву и ответы им из Москвы, отписки (донесения) астраханских, терских и

прочих воевод по ногайским делам в Посольский приказ и царские распоряжения к воеводам, описания пребывания на Руси ногайских послов и переговоров с ними, наказ (инструкции) русским послам и гонцам за Волгу и их статейные списки (отчеты) составили в РГАДА обширный фонд 127 «Сношения России с ногайскими татарами».

Материалы дипломатической переписки и приказного делопроизводства объединялись в хронологическом порядке в посольские книги. Доскональная характеристика и описание этого источника предприняты Н.М.Рогожиным (Обзор; *Рогожин*). Ныне в фонде 127 хранятся десять посольских книг по связям России с Ногайской Ордой^а. Они содержат документы соответственно за 1489-1508, 1533-1538, 1548-1549, 1551-1556, 1557-1561, 1561-1564, 1564-1566, 1577-1579, 1579-1581, 1581-1582 гг. Следовательно, образовались значительные лакуны: не уцелели собрания документов за 1509-1532, 1539-1547, 1550, 1567-1575 гг. и после 1582 г. Кроме того, в описях царского архива XVII в. значились не сохранившиеся сейчас посольские книги за 1523-1534, 1571-1576 и 1583-1585 гг. (*Рогожин*. С. 65).

Некоторые посольские книги по связям России с Ногайской Ордой публиковались неоднократно. Первые восемь из них увидели свет в «Продолжении древней российской вивлиофики» (1791-1801) Н.И.Новикова (См.: *Продолжение*). Публикатор опустил непринципиальные, с его точки зрения, фрагменты текста, заменив их пересказом. Такое пренебрежение объемной и важной информацией существенно снизило ценность данного издания. К тому же оно содержит многочисленные опечатки, неверные прочтения тюркских и русских имен, терминов и целых фраз. Тем не менее на протяжении почти двухсот лет, до недавнего времени, публикация Новико-

^а Одиннадцатая и двенадцатая книги, хотя и фигурируют в архивных описях и исследованиях как посольские, на самом деле не являются таковыми. Это списки мирз и рядовых кочевников за 1642 и 1659 гг., не имеющие прямого отношения к «посольским» делам.

ва, несмотря на малый тираж, служила для исследователей основным источником по истории ногаев и ногайско-русских отношений.

Первая посольская книга была еще раз издана в 1884 г. в «Сборнике Русского исторического общества» под редакцией Г.Ф.Карпова (См.: *Памятники*). Ровно через столетие этот же источник издали М.П.Лукичев и Н.М.Рогожин (См.: *Посольская*). В 1995 г. в Махачкале вышли три первые книги, подготовленные к печати Н.М.Рогожиным (См.: *Посольские*). Две последние из названных публикаций отличаются полной и точной передачей текста и наличием справочного аппарата, что существенно облегчает работу с ними.

Восьмая «ногайская» книга (1577-1579 гг.) начинается со статейных списков Ивана Грознова, Бориса Доможирова, Тимофея Лачинова, Семена Мальцева, Федора Чуркина, Михаила Антонова, Василия Онучина, Рюмы Языкова. По хронологии и содержанию она служит непосредственным продолжением публикуемого нами документа, так как в нем содержатся материалы об отправлении именно этих лиц в Ногайскую Орду в сентябре 1576 г.

Обнаруженный нами источник представляет собой часть посольской книги. Этот текст без начала и конца сохранился среди документов, относящихся к хозяйственным и поземельным делам Великого Новгорода XVII в. Трудно сказать, каким образом он оказался в новгородских делах. Единственное упоминание о Новгороде связано с известием об испомещении в нем ногайского абыза (хафиза), некоего Гучкея.

Наша посольская книга описывает события июля-сентября 1576 г.: приезд ногайского посольства в Москву, прием его Иваном IV и отправление вместе с русскими послами на родину; приводятся также инструкции воеводам и послам, переводы ногайских грамот и тексты царских грамот к ногаям.

Ценность публикуемой книги как исторического источника заключается, главным образом, в содержании пространных грамот Ивана IV к бию Дин-Ахмеду и нурадину (второму лицу

Орды) Урусу. Описание же протокольных мероприятий – встреча и отпуск послов, наказы сопровождающим их лицам относительно порядка следования посольства и организации ногайской торговли в Москве, наказы послам в Ногайскую Орду – мало чем отличается от таких же сюжетов в прочих посольских книгах.

Из царских грамот предстает сложная картина отношений, во-первых, между московским правительством и верхушкой Ногайской Орды; во-вторых, между ногаями и провинциальными (прежде всего астраханскими) русскими властями и жителями; в-третьих, между ногаями и Крымским ханством; в-четвертых, в среде самой ногайской аристократии (мирз). Некоторые частные моменты переписки также достаточно интересны для специалистов по средневековой истории России и тюркских народов: политические комбинации вокруг поселившихся на Руси сыновей бия Юсуфа – родоначальников князей Юсуповых; контакты вольных казаков Волги и Дона с кочевниками; гибель основателя Малой Ногайской Орды Гази в набеге на Кабарду; некоторые детали повстанческого движения народов Среднего Поволжья в 1570-х годах и др. Характеристика исторических реалий и событий, отразившихся в публикуемой книге, дана в комментариях к ее тексту.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (июль-сентябрь 1576 г.) хранится в Российском государственном архиве древних актов, фонд 137 «Боярские и городовые книги», опись 1 (Новгород), дело 137, листы 338-393ж. Документ без начала и конца, составляет 65 листов. Заголовок отсутствует.

Рукопись содержится в составе сборника документов XVII в., относящихся в основном к вопросам управления и хозяйственной жизни Великого Новгорода. Сборник представляет собой том в картонной обложке форматом 33 x 20 см (1°), соответствующим формату большинства составляющих его документов. Ниже дается археографическое описание только публикуемого нами текста.

Формат листов посольской книги – 20 x 21 см (4°). Листы 338-352 подклеены к нижнему срезу страниц сборника; 353-368 – к верхнему срезу; 369-383 – к нижнему срезу; 384-393 – к верхнему срезу; 393а-393б – к нижнему срезу; 393в-393ж – к середине листа.

Большая часть текста написана на плотной желтой бумаге чернилами, принявшими бурый цвет. Исключение составляют лл. 393 (бумага серого цвета) и 393д (бумага белого цвета, лучшего качества). Документ отреставрирован, листы XVI в. с внутренней стороны наклеены каждый на позднюю плотную белую бумагу. Причем, большинство из них обернуто бумажной прокладкой, приклеенной в свою очередь к корешку тома: лл. 338-368, 373-383, 393в-393ж; прокладка отсутствует у лл. 369-372, 384-393б.

Нумерация листов и страниц сплошная, некоторые из них обозначены не только цифрами, но и буквами (338а, 338а об., 383а, 383а об., 393а-393ж об.). Номера большинства листов проставлены одним почерком на лицевой стороне в правом верхнем углу страницы бурыми (выцветшими) чернилами. Ис-

ключения: номера лл. 385 и 393ж написаны в середине правого поля; номера лл. 393а-393ж написаны черными чернилами. Номер л. 338а и все номера на оборотных сторонах листов написаны серым карандашом в левом верхнем углу страницы.

Частные особенности: на л. 383 после номера листа черными чернилами написана буква «а», зачеркнутая серым карандашом; на л. 383а после номера листа черными чернилами написана буква «б», серым карандашом перечеркнута, и над ней написана буква «а»; на л. 393 после номера листа черными чернилами написана буква «а», зачеркнутая серым карандашом; на л. 393а после номера листа черными чернилами написана буква «б», серым карандашом перечеркнута, и над ней написана буква «а»; на л. 393б после номера листа черными чернилами написана буква «в», серым карандашом перечеркнута, и над ней написана буква «б»; на л. 393в после номера листа поверх буквы «б», написанной черными чернилами, серым карандашом написана буква «в»; на л. 393г после номера листа поверх буквы «д», написанной черными чернилами, серым карандашом написана буква «г»; на л. 393д после номера листа поверх буквы «е», написанной черными чернилами, серым карандашом написана буква «д»; на л. 393е после номера листа поверх буквы «ж», написанной черными чернилами, серым карандашом написана буква «е»; на л. 393ж после номера листа поверх буквы «е», написанной черными чернилами и почти полностью стертой, серым карандашом написана буква «ж». Номер л. 364 переправлен из 362.

Филиграни: 1) буквы А и F, соединенные розеткой, над ними корона – на лл. 338-340, 345-347, 356, 392, 393д; по Н.П.Лихачеву, датируется XVI в. (Лихачев, № 2780, 2809, 2825, 2837); 2) фрагмент не идентифицируемой фигуры, выступающий из-под поздней бумаги, к которой лист был подклеен при реставрации – на л. 374; 3) слово «годъ» – на поздней бумаге, использованной для реставрации; представляет собой фрагмент водяного знака «1786 годъ» – на л. 343, датируется соответственно концом XVIII в. (Лихачев, № 3623).

Текст написан скорописью XVI в. Акцентирован.

Сохранность документа неполная. На л. 338 серое пятно в середине лицевой стороны закрывает часть текста; на лл. 343 об., 346, 348, 348 об., 349 об., 361, 366 об., 367 об., 389 ветхие края страниц местами оборваны, отчего начальные и конечные части некоторых строк утрачены; л. 373 надорван снизу до середины; на лл. 338, 365, 365 об., 368 об., 387, 387об., 390об., 392, 392 об., 393, 393 об. чернила стерлись или выцвели, отчего текст местами не читается; на л. 375 часть листа оборвана и при реставрации заклеена белой бумагой; на лл. 393, 393а, 393б часть текста в середине листа оборвана.

Публикация документа осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Не прочтенный текст обозначается многоточием. Слова и буквы, пропущенные в тексте памятника, а также воспроизведенные публикатором на месте поврежденных мест текста, помещаются в квадратные скобки и оговариваются в подстрочных примечаниях; предположительная реконструкция сопровождается вопросительным знаком.

Текст источника передан гражданским шрифтом с заменой исчезнувших букв. Буква «і» передана через «и»; мягкий и твердый знаки переданы в соответствии с правилами современного правописания (в частности, мягкий знак добавлен к мягко звучащим выносным согласным). Титлы раскрываются, сокращения расшифрованы и переданы без оговорок. Также без оговорок внесены в строку выносные буквы и слова. Буквенная цифирь передается арабскими цифрами. Знаки препинания проставлены публикатором. Интервалы между частями текста, присутствующие в оригинале, обозначаются в публикации двойным интервалом между строками.

Границы листов обозначены двумя косыми чертами, за которыми в круглых скобках полужирным шрифтом приводится номер следующего листа.

ТЕКСТ

(л. 338) Да чтоб еси братье моеи пожаловал шубу кунью под бархатом да седло золотом писано, да шубу белью добрую хрептовую, да шубу камчатку¹, да шапку черну горлатну², да постав сукна пожаловал бы еси. И толко будет вины моеи не будет, что еси...³ передавал, тож пожаловал бы еси. А послал есми верного своего посла Самака и для братства и правды с своим послом Самаком грамоту, написав, послал есми. И толко назовешь...⁴ учну...⁵ в котором будут...⁶ А тебе и то скажу⁶, сло[ву мо]ему⁷ правда — то верил бы еси. А ты, государь князь великий, Тинехмата³ князя⁴ и Урус⁵ мирзу⁶ как пожалуешь, а меня б еси для моеи правды гораздо почтил, инако б не молвил. Да бью челом, чтоб пожаловал — на мои денги велел купить // (л. 338 об.) шесть душ немецкого полону⁷.

Перевод с Осанак мирзины грамоты Кошумова.

Царю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси от Кошум мирзина большого сына от Асанак мирзы. Великому князю белому царю⁸ челом и после поклона слово то⁹. Которои покойник Исмаил¹⁰ князь да отец мой Кошум мирза обрел брат еси нам. А что мы [с] счастливым белым царем в братстве учинились, и про то на четыре стороны ведомо учинилось⁴. Рота¹¹ нам и слово одно у нас. Счастливой государь еси. Да челобитье мое то. Счастливой государь, как пожалуешь, ты ведаешь. От Асанак мирзы челом и после поклона: чтоб еси имидеца¹²

^а Несколько слов стерто.

^б Несколько слов закрыто серым пятном.

^с Несколько слов закрыто серым пятном.

^д Несколько слов закрыто серым пятном.

^е Так в документе.

^г Текст в этом месте плохой сохранности, чтение предположительно.

^в В слове «учинилось» буква «ч» исправлена по написанному.

мосго Кулбарса, как меня смотришь, пожалуй его. Молвя, грамота писана.

// (л. 338а) Июля ж в 20 день государь царь и великий князь и сын его царевич Иван Иванович на Хотуни¹³ нагайских грамот слушали. И приказал государь дияку¹⁴ Ондрею Щелкалову¹⁵, а велел нагайским послом быти на Москве. А тамги¹⁶ с лошадей велел государь взяти с нагайских послов и с ардабазарцев¹⁷ половину. А будут учнут бити челом, ино другие половины взяти не велел для Урусовы правды, что Урус мирза ныне перед государем во всем исправился. А что Тинбаи мирза и Урмагмст мирза государевых детей боярских¹⁸ безчестили, грабили и пошлину девять¹⁹ сильно имали, и государь приказал Ондрею, а велел нагайских послов, созвав к себе всех, а Тинбаевы и Урмагметевы послы тут же были, да Тинбаеву и Урмагметеву и прсжние их // (л. 338а об.) грубости им вычести. Да сказать им, что к ним государь для их неправды своих детей боярских и своего жалованья²⁰ посылати к ним не велел и корму²¹ послом их давати не велел. А как вся исторгуют, и государь велел их всех отпустить с Москвы в судех, не мешкая часа того. И Тинехматовых княжих и Урусовых и иных мирз больших послов человек пяти шести, которым у него, государя, быти, велел государь оставити к своему приезду на Москву.

Июля ж в 28 день по государеву приказу писано от государя в Володимер к восводе князю Ивану Гагарину. А велено сму с нагайскими послами из Володимера идти // (л. 339) к Москве часа того. А на Москве по государеву приказу приговорили бояре быти на базаре воеводам князю Борису Петровичю Хованскому да князю Ивану ж Гагарину.

И августа в 2 день нагайские послы к Москве пришли. А торг им по государеву приказу дан за Москвою рекою под Симановым²².

А се таков наказ дан воеводам князю Борису Хованскому да князю Ивану Гагарину.

Память воеводам князю Борису Петровичю Хованскому да князю Ивану Даниловичю Гагарину. Государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси велел им быти для своего государева дела на Москве // (л. 339 об.) у нагайских послов. А князем и детем боярским, и митрополичим, и владычным велел государь с ними быти по списком, и списки им даны. И быти воеводам князю Борису и князю Ивану у нагайских послов и у ардабазарцев, и береженье к ним держати обема за один по сему государеву наказу, покаместа базару не дадут им. И потаместа б в корованы никто никаков человек не ездил. И послы б и всякие татарове из заставы никуды не ездили. А как государь царь и великий князь нагайским послом и торговым людем, и князю Борису, и князю Ивану [велел] быть у базару, и князем и детем боярским, и митрополичим, и владычным велети быти // (л. 340) всем с собою по списком. И то князю Борису и князю Ивану беречи накрепко, чтоб детем боярским и всяким торговым людем от нагайских послов обиды и насилств не было. А нагаем бы по тому ж от русских людеи обид и оманов не было. А которые люди учнут на базаре лошади покупать, и те б люди те лошади на базаре записывали. А хто, купив или выменив лошадь, поведет з базару, не записав, и на тех, сыскивая, иматъ заповеди по два рубля на человека, а лошадь взяти на государя. Да того им беречи накрепко, чтоб в караваны всякие люди не ездили и не торговали в караванех ничем, и в базар, как и базар им дадут, а торговали б все на базаре. Да и на базаре б дети // (л. 340 об.) боярские и всякие люди заповедного и всякого железного товару²³ нагаем не продавали и на жеребята и на всякой товар не меняли. А которые люди учнут в корованы ездити и станут в караванех каким товаром торговати, хто ни буди, или хто продаст на базаре нагайчину заповедной или какой железной товар, и князю Борису и князю Ивану тех людеи велети

имати да присылати к дияку к Ондрию Щелкалову. А хто на базаре с кем побьетца с нагайским человеком или меж себя хто подеретца, и воеводам управа меж их чинить, по суду сыскивая. А в чем будет доидет до вины на // (л. 341) гаикской татарин, и о том присылати извещать дияку Ондрию Щелкалову о всем. А без присылки от Ондрия послов в город к Ондрию не пущати. А почнут проситися к дияку Ондрию, и о том к Ондрию приказывать. А о базаре, о торговле и о продаже, и о пошлинах²⁴ взять наказ в Ямской избе²⁵. И о всем князю Борису и князю Ивану к нагайским послом береженье держати и корм давати по государеву наказу.

Да память воеводам князю Борису Петровичю Хованскому да князю Ивану Даниловичю Гагарину. Велено на базаре быти толмачем и переводчиком²⁶ татарским Обдрахману да Семену, да // (л. 341 об.) Богдану Тенишевым для пошлины, и всякие люди, лошади покупая и меняя, записывали у них, и пошлину на государя и троецкую²⁷ имали по указу. А которые толмачи писменны²⁸, и тем имена даны им, воеводам, а не писменных бы толмачей на базаре не было.

И августа в 14 день были в Посольной избе²⁹ у дияка Ондрия Щелкалова нагайские княжис [послы] Баибагиш и Исенгилден, и Урусов посол Келдеураз с товарищи, и Тинбаев, и Урмагметев посол.

И по государеву указу дияк Ондрии Щелкалов // (л. 342) говорил нагайским послом, что преж того Тинбаи мирза государева служилого татарина³⁰ Янгирея Янсубина, который к нему послан с государским жалованьем, убит до смерти. А Урмагмет мирза преж того приходил на государеву Украину на Темниковские места³¹ воинною и многие убытки поделали. И государь был на них про то гнев свой положил, да для Тинехмата князя и Урус мирзы гнев свой отдал и своих детей бояр-

ских с своим жалованьем к ним посылал. А ныне Тинбаи ж и Урмагмет, мимо всех дабыв государское жалованье, и свою правду на том государю учинили. И не помня своих прежних гробостей, государевых детей боярских Тинбаи мирза Офонася Бартенева, а Урмагмет Бориса Навалкина, которые // (л. 342 об.) к ним посланы с государским жалованьем, ограбили и били, и безчестили, и пошину девять имали, и людем своим велели пошину имати силно. Да не познав своего сорама, послов своих ныне с вами вместе ко государю прислали. И государь про то на них гнев свой положил, послов своих с своим жалованьем послати к ним не велел. А послов и пригоже было казнити. И государь царь, как есть государь крестьянской, казнити их не велел. А своего жалованья и корму давати им не велел.

И Тинехматовы княжие и Урусовы послы были челом, что Тинбаи мирза и Урмагмет перед государем виноваты, // (л. 343) и государь [бы?] ныне еще гнев свой удержал, а они перед государем таковы никак не будут.

И августа в 25 день нагаиские послы и ардобазарцы, исторговався все, с Москвы отпущены в судех. А провожать их послан до Нижнего¹² князь Иван же Гагарин, а с ним детей боярских для береженья арзамасцов 29 человек^b. Да с Москвы с сотником стрелцов 100 человек^c. А велено князю Ивану, сождав государевых детей боярских, которые посланы от государя в послах в Нагаи, и служилых татар, всех отпустить из Нижнего перед собою. Да из Нижнего велено послать проводить // (л. 343 об.) нагаиских послов до Казани детей боярских, а из Чабаксари меж Свияжского стрелцов сколько пригоже.

А наказ князю Ивану Гагарину о береженье дан таков.

Память воеводе князю Ивану Даниловичю Гагарину. Ехать ему от Москвы водою до Нижнего Новгорода с нагаискими послы. А едучи дорогою, беречи того накрепко, чтоб нагаиские послы ехали смирно, а руским людем, едучи, обиды и насилства не чинили никоторого. А им бы по тому ж от русских людеи обид и насилства никоторого // (л. 344) [не]^a было. А корм нагаиским послом велети покупати по городом или по селам по болшим. Да за корм по цене велети денги платити по тамошней цене, а насилством кормов не имати. А денги с ним посланы по смете из Ямские избы. А учнут нагаиские послы, едучи дорогою, руским людем обиды и насилства чинити или учнут корм свои имати силно, и князю Ивану о том нагаиским людем говорити накрепко, чтоб оне ехали дорогою смирно, а руским людем обид и задоров не чинили и кормов своих силно ни у кого не имали. // (л. 344 об.) А не уимутца послы, и князю Ив[ану]^b о том отписывати ко государю царю и [ве]ликому^c князю. А нагаиским послом кормов силно имать не давать однолично. А полону немецково нагаиским послом Баибагишу с товарыщи ослобожено купити. А та розпись дана князю Ивану. А учнут нагаиские послы, по городом едучи, полон покупати, и князю Ивану того беречи накрепко, чтоб нагаиские послы покупали немецкой полон, а руские б люди или татарове продавали им полон немецкой, а русских бы людеи за немецкой полон однолично не продавали. А продавали б в котором месте пригоже // (л. 345) [д]о^d Касымова³³. А в Городке б суды не приставали и на берег в посады в Городке не выходили из судов. А будет до Касымова не добудут с то число купить полону, и князю Ивану в Городке и в Елагмове³⁴ послать в малом

^a В оригинале слово «не» написано дважды.

^b В оригинале слово «человек» передано через букву «ч» в кружке.

^c В оригинале слово «человск» передано через букву «ч» в кружке.

^a Слово «не» оборвано, восстановлено по смыслу.

^b В слове «Ивану» три последние буквы оборваны.

^c В слове «великому» буквы «ве» оборваны.

^d В слове «до» буква «д» оборвана.

стружке³⁵ Тинехматова посла и Урусова с толмачем да з добрым сыном боярским, а велеть полону купить. А всеми суды в Городке однолично не приставать. Да и того князю Ивану беречи, чтоб нагайские послы, едучи дорогою, русских людей однолично не крали и втай не покупали. А по чему князю Ивану нагайским послом корму давать и князю Ивану на корм денги, и тому писмо взяти в Ямской избе у дияков. А для всякого береженья посланы со князем Иваном от Москвы до Нижнего арзамасцев 30 человек детей боярских да три толмача — Ахметь Родионов да Ондрюша // (л. 345 об.) Бакмаков, да Семейка Трофимов, да с сотником стрелцов 100 человек³⁶. А приехав князю Ивану в Нижний Новгород, нагайских послов и детей боярских, Ивана Грознова с товарищи, и татар, Исеня Келдешева с товарищи, сождався со всеми, отпустить всех перед собою однолично со Воздвиженьева дни³⁶ безо всякого перевода. И казну детям боярским, Ивану Грознову с товарищи, роздати по списку, каков список князю Ивану дан с Казенного двора³⁷. А отпустя князю Ивану послов нагайских и детей боярских, которые идут в Нагай, Ивана Грознова с товарищи, и пушкарей астраханских, отдав казну по списку детям боярским, // (л. 346) татар служилых и толмачи до Казани с ними отпустив, ехати к Москве. А не отпустя всех и не роздав казны, однолично князю Ивану к Москве не ездити из Нижнего. А детей боярских и сотника стрелецкого, и стрелцов, которые провожали нагайских послов, отпустить из Нижнего Новгорода к Москве в тех же судах, в которых оне нагайских послов провожали. А будет велико судно — ехати будет немочно в том судне, князю Ивану дать им судна невеликие, взять два стружка, оцеля. А не будет судов таковых, и князю Ивану дати им до Москвы подводы — пятма человеком подводу с телегою. А толмачем велети ехати с нагайскими послами до Казани. // (л. 346 об.) А на Москве ко государю приедут оставленные нагай-

³⁵ В оригинале слово «человеку» переплетно через букву «ч» в кружке.

ские послы — Тинехматовы княжие послы Баибагиш да Исенгилдеи. Урусов посол Келдеураз, Ак мирзин посол Ишбулан.

И августа в 30 день били челом дияку Ондрию Щелкалову Тинехматовы княжие послы Баибагиш да Исенгилдеи, да Урусов посол Келдеураз, чтоб Ондрии челобитье их донес до государя, что Тинбай мирза и Урмагмет мирза ныне перед государем проступили, послов государевых обезчестили, и государь на них про то гнев свой положил. И государь б пожаловал — гнев свой ныне еще отложил, и послов бы к ним государь пожаловая // (л. 347) своих прислал. А Тинбай и Урмагмет вперед таковы не будут. А они тот минят³⁸ ныне на себя возмут и шерт³⁹ государю учинят, что они перед⁴⁰ государем во всем изправятца и послов государевых отпустят, ничем не обезчестив, со всякою почестью.

И по государеву приказу на такове записи приведены к шерти Тинехматовы послы Баибагиш да Исенгилдеи, да Урусов посол Келдеураз.

Яз, Тинехматов княжой посол Баибагиш, да яз, Тинехматов же княжой посол казначей Исенгилдеи Бекчюрин, да яз, Урус мирзин посол // (л. 347 об.) Келдеураз, даем шерть государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси на том, что Исмаилев княжой сын Тинбай мирза да Тинехматов княжой сын Урмагмет мирза перед государем царем и великим князем проступили — послов государевых, которых к ним государь посылал с своим жалованьем, обезчестили. И государь царь и великий князь за их за прежнюю и за нынешнюю проступку на Тинбая мирзу и на Урмагмет мирзу гнев свой был положил и своего жалованья к ним держать и послов своих послать не хотел. И мы, Тинехматовы княжие и Урус мирзины послы — яз, Баибагиш, и Исенгилдеи, и Келдеураз, били челом государеву ближнему // (л. 348) дияку Ондрию Щелка-

³⁸ В оригинале слово «перед» написано дважды.

лову, чтоб наше челобитье до государя царя и великого князя донес, чтоб государь пожаловал для государей наших, Тинехматовы княжие и Урусовы, правды – на Тинбая и на Урмагметя гнев свои еще удержал и послов бы своих и свое жалованье к ним ныне послал, чтоб тем всеи Нагаиской Орде роздору и порухи не было. А им бы от государя неотступным быти. А вперед они таковы перед государем исправятца. И государь царь и великий князь для государей наших, Тинехмата князя и Уруса, и для нашего челобитья пожаловал – на Тинбая и на Урмагметя гнев свои поудержал и своих послов с своим жалованьем послал по прежнему обычаю. // (л. 348 об.) И наша шерть на том, что Тинбаю мирзе и Урм[а]гмет^а мирзе приехати к Тинехмату князю и перед Тинехматом князем перед государем царем и великим князем во всем исправитися, и вперед послов государевых, которых к ним учнет государь посылати с своим жалованьем, ничем не безчестить и не грабить, и поштин никаких, чего не бывало, не вставляти, и послов государевых, которые к ним ныне посланы со государевым жалованьем, ко государю царю и великому князю отпустить, не задержав, безо всякие обиды. На том есмя на всем, что в сей записи писано, государю царю и великому князю крепко шерть дали.

// (л. 349) И лета 7085⁴⁰ сентября в 12 день в среду были у государя царя и великого князя на Москве на Загородском дворе⁴¹ нагаиские послы Тинехматовы княжие Баибагиш да Исенгилдеи, да Урусов посол Келдеураз, да Ак мирзин посол Ишбулан, а Тинбаева и Урмагметева посла к себе пустити государь вместе с ними не велел.

И государь царь и великий князь в ту пору был в Столовой избе⁴². А бояре и дворяне были в чистом платье.

И как нагаиские послы вошли ко государю в ызбу, и явил их государю челом ударити казначей⁴³ Петр Головин.

^а В слове «Урмагмет» буква «ш» оборвана.

// (л. 349 об.) И нагаиские послы Баибагиш с товарищи государю правили от своих государей челобитье и говорили посолство, что государи их, Тинехмат князь и Урус мирза, ото всех царей отстали, а пристали ко государю и неотступны будут и до своего живота. А государь б к ним жалованье свое держал по тому ж, как и к отцу их Исмаилу князю, чтоб сторонним людям было добро видети, что государь их под своею рукою в своем жалованье держит крепко.

Да являли государю от своих государей поминки⁴⁴.

И царь и великий князь велел им сести и звал их ести.

// (л. 350) И послы били челом государю, что Тинбаи мирза и Урмагметь мирза перед государем проступили, и государь б пожаловал – гнев свои им отдал. А они вперед перед государем исправятца. И послом бы их пожаловал – велел государь очи свои видети.

И царь и великий князь Тинбасву и Урмагметеву послу для их челобитья пожаловал – велел им к себе идти и звал и тех ести. А стола дожидались в Диячен избе⁴⁵. А сидели в кривом столе⁴⁶.

И того дни их государь отпустил. И к Тинбаю и к Урмагметю приказал государь деген боярских с своим жалованьем послати. А о их не // (л. 350 об.) правдах велел к ним описати подлинно.

А с Москвы поехали нагаиские послы сентября в 14 день.

А провожати их послан до Казани Степан Васильев сын Кузмина.

А наказ Степану о бережение дан таков.

Память Степану Васильеву сыну Кузмину. Ехати ему с нагайскими послами, с Баибагишем с товарищи, на Касымов и до Муром, и до Нижнего. И где съедет нагайских послов, которые с Москвы отпущены в судех, и где их съедет, и ему // (л. 351) Баибагиша с товарищи отпустить с ними вместе перед собою. Да послано с Степаном речь и наказ Ивану^а Грозново да грамота Тинехмату князю за красною печатью⁴⁷ с Иваном Грозново, да грамота к Урус мирзе з Борисом з Доможировым, да две грамоты к Ак мирзе и к Бек мирзе Шихмамаевым⁴⁸ с Тимофеем с Лачиновым, да грамота к Ханбаи мирзе с Семеном с Малцевым⁴⁹, да Урусову с Михаилом с Онто[но]вым. Грамота писана к [Асанак?] мирзе Кошумову с служилым // (л. 351 об.) татаринном з Баитереком з Богдановым, грамота х Тиналеи мирзе Кошумову с служилым татаринном з Данилом с Семеновым, да две грамоты в Астарахань к воеводам. И Степану наказы и речи, и грамоты отдати в Нижнем послом Ивану Грозново с товарищи по сси памяти. А не съедет Ивана Грозново с товарищи до Нижнего, и Степану ехати с послами до Казани. И в Казани ему наказы их и речи, и грамоты отдати перед воеводами и перед дияки имянно Ивану Грозново с товарищи. И отпустя ему ис Казани нагайских послов и Ивана Грозного // (л. 352) с товарищи и служилых татар всех перед собою, ехати к Москве.

И дети боярские по государеву приказу в Нагаи посланы: к Тинехмату князю Иван Грозново, к Урус мирзе Борис Домажиров, к Ак мирзе и к Бек мирзе Шихмамаевым Тимофеем Лачинов, к Ханбаи мирзе Исмаилеву сыну Семен Малцев, к Тинбаи мирзе Исмаилеву сыну Василеи Онучин, к Сеидахметь мирзе и х Кучюк мирзе Магмедевым Федор Чюркин, к Урмагметь мирзе к Тинехматову княжому сыну Рюма Языков, к Хан мирзе к Урусову сыну Михаилу Онтонов. // (л. 352 об.) А ве-

^а В оригинале «Ивана».

лено им всем, съехався в Нижнем, часа того из Нижнего идти в судех, не мешкая, с нагайскими послами вместе.

А се отпущ в Нагаи Ивана Грозново с товарищи.

А се такова речь дана Ивану Грозново.

Говорити от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Тинехмату князю Ивану Грозново.

// (л. 353) Божию милостию царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси тебе, Тинехмату князю, велел поклониться.

Царь и великий князь велел тебя о здоровье спросити, как тебя Бог милует.

Да подати ему грамоту.

Да после грамоты явити ему поминки явные. А наперед обослатися о том с Тинехматом князем и память к Тинехмату князю послати, что ему всего послано, и что велит себе взяти перед людьми, и что велит себе принести поминков наодине. И как ему прикажет Тинехмат князь, и по тому // (л. 353 об.) Ивану поминки ему и явити. А что велит себе принести наедине, и Ивану то отдати ему наедине.

А се речь говорити Ивану Тинехмату князю.

Царь и великий князь велел тебе говорити. Прислал еси к нам людей своих Баибагиша да Алея, да казначея Исенгилдеса з грамотами. И мы грамоты твои, выслушав, вразумели. И что еси писал к нам в своих грамотах, что от отца твоего Исмаилева княжово времени с нами тебе рота и шерть есть. А перед нашим сыном боярским перед Михаилом Семеновым в головах преж того роту и шерть учинив, и шертную грамоту дал

еси. Вера у тебя одна. Хотя будет тебе от иных царей // (л. 354) и от своей братьи одного отца и матери, а от нас не отстать. А опричь нас у тебя друга нет. А недругов меж нас много. И нам бы недружными речми не ростатца. И жалованье бы нам к тебе свое посылать, как есмь прежде того к отцу твоему Исмаилю князю посылали. И послов бы нам твоих наборзе к тебе отпустить в судех, и своих послов к тебе прислать. И то, друг наш, делася гораздо, что на своей правде хош стоять. А мы к тебе свое жалованье учнем держать, как к отцу твоему к Исмаилю князю свое жалованье держали. А ныне есмь к тебе свое жалованье послали с Иваном Грозным. И твоих есмь послов, пожаловав, к тебе отпустили. // (л. 354 об.) А о которых еси делех, друг наш, к нам писал в своих грамотах, и мы к тебе о всех о тех делех писали подлинно в своих грамотах с своим послом с Иваном Грозным.

А се такова грамота послана к Тинехмату князю с Иваном Грозным.

Божиею милостию от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси другу нашему Тинехмату князю. Писал еси к нам в своих грамотах с своими людьми з Баибагишем да с Алем, да с казначеем Исенгилдеем, что от отца твоего // (л. 355) Исмаилева княжово времени с нами тебе рота и шерть есть. И перед нашим еси сыном боярским перед Михаилом Семеновым в головах прежде того роту и шерть учинив, и шертную грамоту дал еси. И вера у тебя одна. Хотя будет тебе от иных царей, от своей братьи от одного отца и матери отстать, а от нас не отстать. А опричь нас у тебя друга нет. А недругов меж нас много. И нам бы недружными речми не ростатца. А того мы недруга и сами знаем, которой тебя с нами разлучает. Ежегод крымской царь⁵⁰ к тебе посла присылает, чтоб вам с ним в сватовстве и в братстве быти⁵⁰. И без наших дум с ним в сватовстве не будешь. Чтоб нам то ведомо // (л. 355 об.) было. А летошь⁵¹ еси посылал к нам двух послов своих. И мы к послу твое-

му посла не прикошевали⁵¹. А послали есмь своего посла с твоим большим послом поздно. И они в осень к вам не пришли, а пришли на сем лете поздно ж. А к нам и к тебе вести опоздались. И ныне на сем году чтоб весть не поздалась, послал еси гонца⁵² с большим своим послом вместе. И нам бы, к твоему гонцу и к послу татар прикошевав вборзе, отпустить судном. А после того большого твоего посла Баибагиша наборзе ж бы к тебе отпустить. // (л. 356) Да Сеидахмет мирза, на нас и на тебя розневался, сее зимы Волгу перелезши, остался был за Волгою для того, что было ему к крымскому царю пристать. И ты к нему сам ездил и, роту и шерть учинив, его взял и перевез на сию сторону Волги. А рота твоя была на том, что тебе об ней нам печаловаться, чтоб нам к нему своего сына боярского послать. И нам бы ныне к Сеидахмету мирзе сына боярского прислать. И только к нему посла не пришем, и нам бы к тебе посла не прислать. А он, весь улус⁵³ возьмем, к крымскому царю пойдет. // (л. 356 об.) И смотреть бы нам его с Урус мирзою ровно. Да Шихмамаев сын Ак мирза, розневался, пошел был в Ташкень⁵⁴. И ты, роту и шерть учинив, перевел его. И нам бы к нему сына боярского прислать. Да к Хану бы Магмету мирзе нам свое жалованье прислать с тем же сыном боярским, кого пошлем к Ак мирзе. Да к Янану мирзе да к Акназару мирзе, да к Мансыру мирзе, да к Яны мирзе Баи мирзиным детям Шихмамаева сына посла бы нам з два прислать. Да Аманлык мирза да Акмагмед мирза, да Шаим мирза Касым мирзины дети. А Ак мирза и Бек мирза в головах тех гринатцать мирз // (л. 357) Шихмаман мирзины дети. И нам бы ведомо было. Да Агишев княжой сын⁵⁵ Каракул мирза пошел был служить сибирскому⁵⁶, и ты его перевел. И нам бы к нему свое жалованье прислать с тем сыном боярским, кого пошлем к Хану мирзе. Да Кехкуватова бы сына⁵⁷ Сакая мирзу гораздо нам пожаловать. Да пожаловать бы нам сто рублей денег дати Бекчюрину сыну Исенгилдью дочери твоей на покупку. Да Тинбай бы мирзу нам с тобою, с Тинехматом князем, и с Урус мирзою ровно смотреть и денег к нему прислать. Да Ил⁵⁸ бы мирзу отпустить нам в Аста-

рахань. И как Ил мирза будет в Астарахани, и тебе б брата его Абраим⁶¹ // (л. 357 об.) мирзу и брата его меншово Магмут мирзу, и меншую их братью, от Казыя⁶² взяв, и поссорить их. И как Ибраим мирза, с племянники своими и з детми отъехав, к вам будет, и нам б Ил мирзу из Астарахани велети к вам отпустить. А толко Обраим мирза к вам не будет, и нам бы Ил мирзу опять к себе взяти. Да Аидар мирза да Али мирза Кутумовы⁶³ прсж того поехали к нам для нашего изправедливства и для голоду. И нам бы их пожаловати, ныне к тебе ж отпустить с послом с твоим з Баибагишем. Да Козелесм зо[ву]т⁶⁴, родом словес кат⁶⁴, Баичурин аталыков⁶⁵ сын, ездил в Казыев улус для свадебного дела. А живет ныне у Ил // (л. 358) мирзы. А взяли его сюды тому годы с три и с четыре. И нам бы его х тебе отпустить с послом же твоим Баибагишем. Да Усташаги гость у тебя бывал изстари. И давно он у нас исстарелся. А летошнего лета и отпустили есмя были его х тебе. И из Астарахани деи его не ведаю для чего опять воротили. И нам б его ныне пожаловати и з женою сь его и з дочерью х тебе отпустить. Да Анкулым зовут молодца послал еси с торгом – с лошедми и з зеңденми⁶⁶, а велел ему купити дочери своей что ей надобет, что еси ее дал за бухарского царсва сына⁶⁷. И нам бы тому Енкулаю освободити купити полону; и что ему надобно на тебя купити, и нам бы ему купити освободити // (л. 358 об.) и в судне в его к тебе отпустить. А с которыми он с куны⁶⁸ поехал, и те куны твои. И на базаре б ему ходити освободити. Да четыре у тебя жены: Хандаза⁶⁹ ханым да Хантаи ханым, да Назик ханым, да Малгруп⁷⁰ ханым. И нам б тех твоих жои гараздо чтити. Да детси твоих всех, девети сынов да четырнатцати дочерей, в своем жалованье не забыви⁷¹. Да Алеем зовут баатыр у тебя, да жена его Танач, а у ней два сына, одному имя Тярберден, да трое душ немецкого полону есть – у нас в полону, а живут в городе близко Володимера. И нам б пожаловати – тое

жонку з детми и три души полону, сыскав, велети отдати. Да сына б нам твоего Урмагмет // (л. 359) мирзу в своем жалованье с Урус мирзою ровно смотрити и денег к нему прислати. А сына б твоего Тинмагмед мирзу с Урус мирзиным сыном с Хан мирзою ровно смотрити. К Хан мирзе посла пришлем, а к сыну б твоему к Тинмагмету мирзе таково ж посла прислати. А сын твой Тинмагмет мирза Хан мирзы болши. Да сыну б твоему к Баитерек мирзе станицу⁷¹ татар прислати. Да детеи б твоих Кучюк мирзу да Иштерек мирзу, да Ушасейна мирзу гараздо б нам пожаловати. Да к зятьям б твоим Халевет сеиту⁷² да Кучюм Ах хозею⁷³ свое жалованье нам доброе прислати. Да х Кутум мирзину сыну Тохтар мирзе пожаловати нам // (л. 359 об.) станицу татар и свое жалованье с ними прислати. Да Янаком зовут в Азов⁷⁴ шел, и донские русаки⁷⁵ на дороге его взяли. И тот Янак назвался zde Ишалим мирзою. А ты его неколко лет просишь. И нам бы его пожаловати – ныне к тебе отпустить. Да четверем б женам твоим освободити нам купити пять душ полону – четырех мужиков да жонку. Да Тучкея б нам абыза⁷⁶ пожаловати – х тебе отпустить. Да посла б нам твоего Баибагиша гараздо пожаловати кормом и жалованьем. А которые куны пожалуем х тебе пошлем, и нам бы ис того впятером что доброе дати Баибагишу. Да Кучюк⁷⁷ б мирзе // (л. 360) Магмеду нам гнев свои сократити и сына боярского к нему прислати. А жалованье бы нам свое дати на руки⁷⁸ большому твоему послу Исенба имелдешу. А в другой в своей грамоте с своим послом с Алеем к нам о том же деле писал еси, что и з Баибагишем. Да с ним к нам писал еси, чтоб нам пожаловати – прислати х тебе денег да бумаги писчие⁷⁹, да шефрану. А денги б дати на руки послу твоему Алею. Да освободить бы купити Алею пять душ полону. И мы грамоты твои, выслушав, вразумели. И что еси к нам писал, что еси прсж того, перед⁸⁰ послом

^а В слове «зовут» буквы «ву» стерты.

^б В слове «забыти» буква «з» исправлена по написанному.

^а В слове «Кучюк» вторая буква «к» переправлена из «б».

^б В слове «руки» буква «у» переправлена из «и».

^с В слове «перед» буква «д» переправлена из «в».

нашим Михайлом Семеновым роту и шерть учинив, и шертную грамоту // (л. 360 об.) к нам прислал. И у тебя вера одна. Хотя будет тебе и от своес^а братьи одного отца матери отстати, а от нас не отстанешь. И нам б с тобою недружными речми не розстатися. И ты, друг наш, то делаешь гараздо, что на своероте и шерти стоишь, и ты б вперед на своероте и шерти стоял крепко, а нам прямил и службу свою и дружбу казал, памятуячи отца своего Исмаиля князя к нам прямую службу и дружбу. А что еси писал к нам, чтоб нам пожаловати – Сеидахмет мирзе посла послати и смотрити его так же, как и Урмагмет мирзу, и мы для тебя Сеидахмет мирзе гнев свои отложили и сына боярского и свое жалованье доброе к нему послали. // (л. 361) А что еси нам писал, чтоб нам свое жалованье прислати с своими послами к Шихмамаевым детем к Ак мирзе да к Ханмагмед мирзе Шихмамаевым, да к Янаи мирзе, да к Акназар мирзе, да к Мансырь мирзе, да к Яны мирзе Баимурзиным детем Шихмамаева ж сына, и мы к Ак мирзе и к Бек мирзе и к братье их к Ханмагмед мирзе Шихмамаевым и к Янаи мирзе, и к Акназар мирзе, и к Мансырь мирзе, и к Яны мирзе Баимурзиным детем Шихмамаева свое жалованье с своим сыном боярским послали. А ты б к нам вперед именно отписал, кого вам держати у себя в кехкуватех^а, Ак мирзу ли Шихмамаева или Бек мирзу внука Шихмамаева – кого вам // (л. 361 об.) из них держати в старейших. И мы к ним потому и свое жалованье учнем^б вперед присылать. А ныне есмя к ним к обема, к Ак мирзе и к Бек мирзе, послали поровно свое жалованье по выпросу ваших послов. А что еси к нам писал, чтоб нам свое жалованье прислати к Каракул мирзе Агишеву и к Кекуватову сыну к Сакал мирзе, и мы к Каракул мирзе и к Сакал мирзе свое жалованье послали. А что еси писал к нам, чтоб нам дати Бекчюрину сыну Исенгилдею сто рублей денег дочери твоеи на покупку, Бекчюрину сыну Исенгилдею в руки да-

ли. А что еси к нам писал о Эл^а мирзе Исупове, и Эл мирзу к вам отпустить непригож. Только его к вам отпустить, и вам в вашей Орде за // (л. 362) прежние ваши недружбы будет к убытку. А не однова о том к вам писали. А что есми к нам писал о Андар мирзе да о Али мирзе Кутумовых, чтоб их к вам отпустить, и те мирзы и их казаки⁷⁹ нам служат и нашим жалованьем они устроены, и вам отдати их непригож. И преж того о них к вам отказывано, и тебе о тех мирзах писати вперед непригож. А что еси писал к нам о Козеле о Баичюрине аталыкове сыне, которой взят в Казыеве улусе, а ныне деи он у Ил мирзы, и его б к тебе отпустить, и как того Козелея взяли, и толды ж его в животе не стало. А что еси к нам писал о Устошегиме, которой преж того к тебе отпущен, чтоб нам сго и жену его, и дочь к тебе отпустить, и тот Устошагим // (л. 362 об.) преж того был к тебе отпущен з Бекчюрою вместе. И в Казани он говорил с нашим толмачем многие непригожис изменные речи, и потому он и ворочен. И в Казани сго не стало. А жена его пошла замуж. И жены с мужем разводити – того в нашем обычае не ведетца. Да чтоб нам велети женам твоим и дочери твоеи, которая за бухарского царя сыном, полону купити, и мы послом твоим женам твоим и дочери полону купити^б велели. А что еси к нам писал, чтоб нам четырех жон твоих да девяти сынов, да четырнадцати дочерей в свое жалованье не забытьи, и мы к тебе и к твоим женам и детем свое жалованье с сыном боярским // (л. 363) послали по прежнему. А что еси к нам писал, что в городе близко Володимеря в полону твоего улусного человека Алея жена сго Танач да двое детей, да три души немецкого полону, и нам бы их к тебе отпустить, и ты б о том к нам писал именно, где они полонены и скол давно, в котором городе. И мы того сыскати велим и впреред тебе отпишем. Да к сыну б нам твоему к Тинмагмед мирзе посла послати. И мы к сыну твоему к Тинмагметю свое жалованье послали с служи-

^а В слове «своеси» буква «с» написана по букве «о».

^б В оригинале «утъем».

^а В слове «Эл» буква «э» исправлена по написанному.

^б В слове «купити» буква «у» переправлена из «ук».

лым татаринном. Да к зятѣм бы нам твоим к Халсвет сеиту да х Кучюм Ах хозею, да х Тохтар мирзе Кутумову свое жалованье прислати. И мы для тебя свое жалованье легкое к ним послали. А что еси к нам писал, // (л. 363 об.) чтоб нам пожаловати — х тебе отпустить Тучкея абыза да Енака, который шел в Азов, и донские казаки его поймали, и такова человека Янака не сыскано, к нам его не приваживали. А Тучкеи абыз нам служит и помещен в Новгороде⁸⁰. В неволю его отдати непригоже. А что еси к нам писал, чтоб нам пожаловати — х Кучюк мирзе Магмеду свое жалованье прислати, и мы для тебя и для Сеидахметевы и его правды нынешние, что они с Урусом правду учинили перед нашим послом, х Кучюк мирзе свое жалованье послали и выше⁸¹ прежнего. А что еси писал в другой своей грамоте о денгах да о шафране, да о бумаге, и мы денег дватцат рублев дали послу твоему Алею⁸² // (л. 364) и шафрану и бумаги к тебе послали. И послов есмя твоих Баибагиша и Алея, и Исенгилдея, пожаловав, в судех х тебе отпустили. Да писал к нам брат твой Урус мирза, чтоб нам свое жалованье прислати к Акбеи мирзе да к Булат мирзе, да к Али мирзе Шигимовым⁸³. И те мирзы сее весны с азовскими людьми на Темниковские места приходили, а с ними нагайских людей всех ваших улусов было до шти тысяч. Да и послов своих те мирзы к нам были вместе с вашими послами прислали. И мы тому удивляемся, где быть правде? Ты, Тинехмат князь, и Урус мирза — начальные люди в Нагайской Орде. А толко вы учнете крепко держати, и таким молодым мирзам как от вас ходити на войну // (л. 364 об.) на наши украинны? А вы сказываетеся перед нами прямы, а такова война безпрестанная на наши украинны такими многими людьми нагайскими. И послов было нам тех мирз пригож казнити за такое напрасноство. В весну приходили воевать на украинну, а [к?]оли не⁸⁴ дни послы от тех мирз к нам пришли. Да

⁸⁰ В оригинале «свыжсе».

⁸¹ В оригинале слово «алею» повторено в начале следующей страницы.

⁸² Написано неразборчиво; ясно читается «олине» или «оилине» (с выносной буквой «л»).

мы, как есть государи крестьянские, на таких опалы не положили, а для твои Тинехматовы княжие и брата твоего Урус мирзы правды тех есмя их послов отдали твоим Тинехматовым и Урусовым послом. А велели тех их послов отвести. И языка азовского // (л. 365) с вашими послами и тех мирз с послами велели есмя ставити с очей на очи дияку своему Ондрею Щелкалову. И тот язык перед вашими послами за тех мирз то ж говорил. И вы б таких гулящих казаков и с мирзами уняли, чтоб вам, добрым и прямым, в вашей правде с нами поруки не было. А вперед бы есте нам тем правду свою показали — через Волгу никакова человека не перепущали, чтоб на наши украинны нагайских людей не ходил никаков человек. А которые нагайские люди, перелесчи за Волгу, а скажюгца на Волге нашим перевозчиком⁸⁵ и казаком волжским⁸⁶, что они идут кочевать за Волгу⁸⁷, а перевезши Волгу, // (л. 365 об.) иные в Крым пойдут да с крымскими людьми на наши украинны ходят, да иные в Азов и с азовскими людьми и с казыевыми людьми на наши украинны приходят воевать. Да еще по толку сее весны с азовскими и с казыевыми людьми приходили на Темниковские места с теми мирзами их улусных людей до шти тысяч. И вы б однолично тех молодых мирз уимали, а воров и смирели, чтоб вперед нагайские люди на наши украинны с крымскими и с азовскими людьми не ходили, чтоб такими воры молодыми мирзами и молодыми кочевными черными людьми⁸⁸ нашей правде поруки не было. // (л. 366) А вперед бы еси нам свою службу и дружбу показал и со всеми своими мирзами и братьею, и с племянники, и з дѣтми, с которыми вместе кочюешь, того беречь: никаковых мирз и улусных людей через Волгу не перепущал, чтоб без вашего ведома никаков человек через Волгу не перешел. А беречи велел бы еси большое зимою, чтоб на сю сторону Волги зимою не переходили. А хто кочевати и перендет с Урусом, и Урус бы того берег, чтоб от него никто не отставал и к нашим недругом х крымскому и к азовским людям ваши люди не приставали. Мы б от таких воров и сами велели казаком боронитца, чтоб им неповадно было ходити на

наши украинны. // (л. 366 об.) А казаки доисские и волжские, и астраханские⁸⁶ того всегда просят у нас, да мы им не позволим еще. Тех казаков имати велим и вешать их, которые ваши улусы громят. Сами ведаете: только такие многие люди будут на Волге, толды и нам без кручины не будет, а вам и прямым улусом нагайским без тесноты от казаков не будет⁸⁷. И вы б, сами себе розсудя, да тех воров унесли, от которых ссора будет нашему государству и вашей Орде Нагайской. Да вести к нам подлинны были, и не одны, что ходил в Черкасы Казый мирза с азовскими людьми, и в Черкасах его убили⁸⁸. И вы б, меж себя поговоря з братом своим // (л. 367) с Урусом, да послали от себя своих людей к Казыеве брате и к Абреим мирзе Исупову, и к улусным людям, чтоб с вами были вместе, чтоб ваша Орда людьми полнилась, чтоб нашим недрузем и вашим было страшнее, а вам бы вперед прибытку. А похотят к себе нашего жалованья, а учнут с вами жити вместе, будучи в нашем жалованье, и оне б прислали к нам послов своих с вашими послами вместе. И мы свое жалованье к ним учнем держати по вашему прошенью, хто чего достоин. А подлинно о том приказали есмь с вашими послами к тебе, к Тинехмату, и к Урусу. Да писали к нам из Астрахани // (л. 367 об.) воеводы наши, что стояли на море у волского устья наши две бусы⁸⁹. И к вам наши воеводы писали, чтоб ваши улусные люди тех бус не испортили, не изсекли и не сожгли. И ваши улусные люди те бусы испортили и изпросекли, и гвоздь и скобы повыдрали⁹⁰. Да твои ж Тинехматовы люди кочевали у нашего учюга⁹¹ у Урутубы⁹². Да на том учюге городок и рыбные шелаши, и лес учюжной сожгли. И наши воеводы о том к тебе о сыску писали, чтоб ты того накрепко велел сыскати, хто те наши суды изсек и гвоздь и скобы повыгаскали, и учюг сожгли, и, сыскав бы тех виноватых людей, велел бы те наши бусы зделати или // (л. 368) велел за них цену доправити, а на учюге велел городок и шелаши зделати по старому, и лес учюжной привести на учюг тем же людям, которые своровали. И ты того ничего не сыскал и в Астрахань к воеводам нашим о том не отписывал. И ты то, друг

наш, делаешь не гараздо. Люди твои так воруют: бусы наши изпросекли и скобы и гвоздь повыгаскали, и городок у нашего учюга и шелаши учюжные, и лес, что приготовлено было к нашим учюгом, сожгли. А ты то не сыскал и в Астрахань к нашим воеводам о том не отписал. И ты б, друг наш, с нами правды своей не рушил. А тех людей, которые бусы изпросекли и скобы и гвоздь повыгаскали, и кто // (л. 368 об.) рые на учюге городок и шелаши учюжные, и лес учюжной сожгли, сыскал и велел те бусы зделати по прежнему или велел за них цену заплатить. А городок на учюге и шелаши учюжные велел потому ж поставити, и лес учюжной к учюгом велел приготовить. И вперед бы еси людям своим заказал накрепко, чтоб люди твои вперед так не делали. Да из Астрахани ж нам наши воеводы писали: которые наши астраханские люди стрелцы и казаки ходят из Астрахани на камыш зверя бить⁹³, и ваших улусов нагайские люди тех наших астраханских стрелцов и казаков на камыше смют да их убивают, // (л. 369) а иных продают в иные государства⁹⁴. И ты б, друг наш, своим улусным людям заказал и к брату своему к Урусу мирзе, и ко всей брате своей, и племянником послал, а велел о том заказати, чтоб на камышех наших стрелцов и казаков ваши улусные люди не имали и не убивали, и в иные государства не продавали. А учнут вперед ваших улусов нагайские люди на камышех наших астраханских стрелцов и казаков имати, а что, против собрався, наши стрелцы и казаки вашим улусным людям учинят, и в том бы вам на нас досады не было. А что еси к нам писал⁹⁵, чтоб нам к Тинбаи мирзе и к сыну своему Урмагмед мирзе денег прислати и смотрити б // (л. 369 об.) нам Тинбаи мирзу и сына своего Урмагмед мирзу с Урус мирзою ровно, и преж того сын твой Урмагмед мирза многие нам грубости учинил и на нашу Украину на Темниковские места воинною приходил, починши наперед иных мирз, и многие убытки поделал. А Тинбаи мирза преж того нашего служилого татарина станич-

⁹⁵ В оригинале фраза «а что еси к нам писал» написана дважды.

ную голову Янгирея Янсубина, которого есмя к нему посылали с своим жалованьем, велел до смерти убить, а товарищев его, наших казаков, велел пыткой пытать и животы их и лошади все велел у них поимать, и отпустил их пеших. И Тинбаю было и сыну твоему Урмагмедю пригож и прежние свои грубости перед нами памятовати и службою // (л. 370) покрывати. А мы были и тогда хотели на них про то гневаться. И ты, друг наш Тинехмат князь, и брат твой Урус мирза праж того к нам писали, чтоб нам пожаловати — Тинбаю и Урмагметю вины их отдати, а они перед нами изправятца, и послов бы нам к ним с своим жалованьем прислать. И мы для тебя, Тинехмата князя, и Урус мирзы, не памятуячи их к себе грубости, к Тинбаи мирзе и к сыну твоему Урмагметю мирзе своих детей боярских и с ними свое доброе жалованье к ним посылали многжды. А ныне есмя с своими послы х Тинбаю и к Урмагмедю и свыше^а прежнего свое жалованье послали. Да и всякое было дурно // (л. 370 об.) что ни было от нагайских людей нашему государству, то все было исправилось твоею к нам правдою и брата твоего Урус мирзы правдою, и всех мирз, которые с вами кочают. Правду еси нам и братья твои, и дети твои перед нашим послом перед Михаилом Семеновым с товарищи праж сего учинили. А ныне Урус — брат твой, братья его и дети, и племянники правду перед нашим послом учинили. и послов наших отпустили есте к нам со всякою почестью. А сын твой Урмагмед мирза и Тинбаи мирза, мимо всех дабыв наше жалованье, и свою правду, на чем нам с тобою праж того правду дали, а не добре и давно — тому год один // (л. 371) минул, Тинбаи мирза нашего сына боярского Офонася Бартенева, а сын твой Урмагмед мирза нашего сына боярского Бориса Навалкина, которые к ним были посылаемы от нас с нашим жалованьем в послех, безчестили и грабили, и пошлину девять имели, и людям своим пошлину имати велели, чего при тебе и при отце твоем Исмаиле князе не бывало. И мы их молодому разу-

му поудивились. Послы наши чем виноваты? То ли их вина, что к ним с нашим жалованьем с таким приехали, что николи праж сего столко нашего жалованья к ним не было? А будет за то над нашими послы безчестье такое чинили они^а, что у вас в Нагайской Орде в то время был нашего недруга крымского царя посол? И то Тинбаи // (л. 371 об.) и Урмагмед по своему неустроинному уму, без ваших мысли такое безчестье над нашими послы учинили. Да не познав своего сорама, к нам и послов своих прислали с вашими^б послы вместе. А им было за свои вины непригож послов своих к нам прислать, и они послов своих прислали. А пишет к нам, чтоб нам сго, Тинбая, в своем жалованье ровно держати с тобою, с Тинехматом князем, и с Урусом, а его, Урмагметя, с Урусом ровно держати. И нам было над их послы пригож по тому ж учинити безчестье, как они над нашими послы безчестье учинили. И мы учинили по государски, как нам пригоже быти в правде и в терпенье, поставя с очен на очи сь их по // (л. 372) слы своих послов перед твоими и перед Урусовыми послы, и розпросити есмя велели дияку своему Ондрию Щелкалову своих послов про их безчестье перед нашими послы и перед Тинбаевым, и перед Урмагметевым послом, чтоб вам было болши в ведомс. Хоти б Тинбаи мирза и Урмагмет мирза и не такое безчестье делали над нашими послы, и им было пригоже ли быти в ровне с тобою и с Урусом? В Нагайской Орде князь да нурадын^в начальные люди во всех мирзах. Непригоже некоторому мирзе с ними ровну быти. Нам ваше отечество издавна известно. И нам к ним за такое безчестье своего жалованья и малого посылати было непригож, что они такие // (л. 372 об.) дела лихие вставляют — пошлину, чего при отце твоем и при деде, и при тебе не бывало, да и не надобно быти. И вам ведомо гараздо, что мы в пошлину никому ничего не даем, ни посылаем и не вы-

^а В оригинале «свыже».

^а В слове «они» буква «о» (греческая «омега») переправлена из кириллической «о» и еще какой-то буквы.

^б В оригинале «нашими».

прашиваем ничего. И вам того пригож над своею братьею и над своими дстми, и над племянники смотрити и от таково безделья их уимати, чтоб их безделным задором вашей Орде которые поруки не было. А ныне есмя х Тинбаю мирзе и к Урмагмед мирзе потому и своих детей боярских послати не хотели. А твои, Тинехматовы княжие, и Урусовы послы нам били челом, чтоб нам пожаловати – ныне х Тинбаю и к сыну твоему к Урмагмедю // (л. 373) послов своих с своим жалованьем послати, а они вперед перед нами таковы не будут. Да и правду нам на том послы ваши учинили и шерть дали, что Тинбаю и сыну твоему Урмагметю, приехав к тебе, к Тинехмату князю, во всем перед нами изправитися и послов наших вперед ничем не безчестити, и пошлин никаких не вставляти. И мы ныне для твоеи, Тинехматовы княжие, и брата твоего Урусовы правды и для послов ваших челобитья х Тинбаю и к сыну твоему Урмагмедю своих детей боярских с своим жалованьем послали. Хотим их изправленья перед собою еще посмотреть. И будет перед нами изправятца, а учнут с тобою быти в послушанье, // (л. 373 об.) и наше жалованье к ним по твоему прошенью об них вперед будет по прежнему. А с тобою и с Урусом и вперед ровняти их не пригоже. С сею своею^а грамотою послали есмя к тебе своего сына боярского Ивана Грозного, наказав о всем подлинно. Да с ним послали станичную голову Исеня Келдешева. И ты б посла нашего Ивана Грозного и станичную голову Исеня Келдешева, не задержав, на весне рано к нам отпустил и своих послов к нам прислал. Писано на Москве лета 7085 ссентября месяца.

А се такова наказная память дана Ивану Грозному.

// (л. 374) Память Ивану Игнатьеву сыну Грозному. Как оже даст Бог приедет в Нагаи к Тинехмату князю, и кого Тинехмат князь пришлет к нему встречу, а велит ему подворье указать,

^а В слове «своею» буква «е» исправлена по написанному.

и корм ему от Тинехмата князя привезут, и Ивану тому дати что пригож не от велика, а не в пошлину. А в пошлину ему никому ничего никак не давати. А хто ему двор укажет, а корму не явит, и ему тому не давати ж ничем. А как велит ему Тинехмат князь быти у себя, и кого по него пришлет, и Ивану тому человеку не давати ничего. А как поидет х Тинехмату князю, и хто у него учнет каких пошлин просить, и ему пошлин не давати никаких. // (л. 374 об.) А нечто батога покинут да учнут пошлину просити у батога⁶, и Ивану пошлин никаких не давати. А у двери начнут просити пошлин⁷, и Ивану ничего не давати ж. А нечто ево не пустят без пошлин к Тинехмату князю, ино и прочь поити, а пошлин никаких не давати. А говорити: преж того при отце их Исмаиле князе и при иных князех пошлин некоторых не бывало, и мне и ныне пошлин никаких не давати ж. И однолично Ивану о том стоять крепко и пошлин никаких не давати, опричь того, хто Ивана чем почтит, и Ивану тому за его добро дати что пригож, а не в пошлину. А в пошлину ему однолично ничего никому не давати. О том ему стояти крепко. А велит ему Тинехмат князь идти прямо к себе, // (л. 375) и зацепки ему некоторые не учинят и о пошлинах ему не учнут говорить, и Ивану идти прямо к Тинехмату князю и от царя и великого князя поклон правити и поминки явити по казенному списку по Тинехматову приказу, что велит себе Тинехмат князь явити. А что дать велит тайно, и ему тайно дати. А после поминков речь говорить по записи, по царя и великого князя наказу.

Да память Ивану. Будучи ему у Тинехмата князя, разведывати себе тайно, как ныне Тинехмат князь живет з братьею своею и с племянники, за кого ся люди болши имеют и кого себе вперед прочат – Тинехмата ли или // (л. 375 об.) иного какого мирзу, и с крымским ему и братье его ссылки каковы были, и что про Крым думают – о всем том доведываться под-

линно. Да и того ему проведывать накрепко, которые его братья дородны [и]^а [с]воими^б улусы сильны. Или будет хотя своими улусы и не сильны, толко будет которых улусные люди любят и прочат, того ему ему все проведывати себе накрепко. Да и того ему проведывати, у которых болших мирз сколько сынов и в каковы которые лета, и каков которой собою.

А нечто Тинехмат князь или которые мирзы похотят идти ратью на царя и великого князя // (л. 376) украины, и Ивану о том царя и великого князя без вести не держати, а послати с теми вестьми татарина служилого или вожа. А нелзе будет татарина послати, да послати полоненика, добыв, или в Астара[ха]нь^с с теми вестьми отослати. А однозначно царя и великого князя без вести не учинити.

А нечто поидет крымской царь к Астарахани^а, и ведомо то будет в Нагаех, и Ивану говорити, чтоб Тинехмат князь на крымсково сам пошел и искал бы над ним дела, как пригож, и Астарахани б помогал. Тем бы царю и великому князю дружбу учинил по своей правде. // (л. 376 об.) А в Астарахань бы царя и великого князя воеводам весть послал, чтоб жили бережно.

А нечто Тинехмат князь на посолстве велит у себя быти Ивану, а учнет сидети на коне и велит Ивану, сшедчи с лошади, поклон правити и посолство говорити, и поминки явити^а — и Ивану от государя поклона не правити и посолства не говорить, и поминков не являти, идти к себе в стан, проситися ему к государю царю и великому князю.

А Тинехмат князь по поминки в стан кого пришлет, и ему поминков не казати и не давати, а говорити: «Прислан есми от

своего государя х Тинехмату князю, и яз коли посолство государя своего исправлю, и тогда и по // (л. 377) минки — государево жалованье явлю».

А нечто поминки похотят взяти силою, и Ивану за то стояти и поминков не давати, а говорити: «Каково надо мною безчестье учинит Тинехмат князь, и государь наш над Тинехма[товы]м^а послом и свыше того безчестье велит учинити и вперед к нему своего посла не пошлет».

А велит к себе Тинехмат князь Ивану итти в шатер или в ызбу, и Ивану в шатер или в ызбу идти и поклон правити, и посолство говорити, и поминки явити по государеву наказу.

Да память Ивану Грозново. Говорити ему Тинехмату князю таино, чтоб того, oprичь Тинех // (л. 377 об.) мата князя, не ведал никто, что он государю преж того правду учинил перед государевым послом перед Михаилом Семеновым, да и со государевым послом с Иваном с Мунехиным и с своими послы ныне ко государю о том же приказывал: как [кр]ымской^б царевич¹⁰⁰ у него будет, и ему его прислати ко царю и великому князю. Да и Урус мирза ныне перед государевым послом перед Смирным на том государю правду ж учинил. И Тинехмат бы князь вместе с Урус мирзою, помня свою правду, на чем государю правду дали, крымского царевича, как у них будет, ко государю прислали — тем бы свою правду совершили.

Да память Ивану. Послан с ним для государева // (л. 378) дела станичная голова Исен Келдишев да товарищи его Ишим Богданов да Дзянгилди Исенев. И им для государева дела велети быти с собою вместе.

^а Союз «и» оборван, восстановлен по смыслу.

^б В слове «своими» буква «с» оборвана.

^с В слове «Астарахань» буквы «ха» оборваны.

^а В слове «Тинехматовым» буквы «товы» оборваны.

^б В слове «крымской» буквы «кр» оборваны.

Да память Ивану. Посланы [с]^а [госуда]рским^б жалованьем служилые татарове к Тинехматовым княжым детем особно, опроче иных Тинехматовых княжих детей.

К Тинмагмед мирзе послан Ушак Абдалов Иссневый ж станицы Келдишева.

К Бантерек мирзе послан служилой татарин Собакуи Бисубин Бидеевы станицы Бахтеярова. // (л. 378 об.) А велено тем татаром ехать с Иваном вместе.

Да память Ивану. Послано с ним государево жалованье к Тинехматовым княжым зятям — [х]^с [Ха]левет^д сенту да х Кочом Ах хозею, да х Тохтар мирзе Кутумову, да х Каракул мирзе Агишеву, да к Сакал мирзе Кехкуватову сыну. И ему х тем мирзам государево жалованье розослати с служилыми татарами, которые с ним посланы. А велети им государево жалованье роздати по казенному списку, что х кому послано. А как роздадут, и им велети быти с собою же вместе.

// (л. 379) А нечто Тинехмат князь и Урус мирза захотят Ивана с товарищи и своих послов отпустить ко царю и великому князю на сей зиме, и Ивану с товарищи Тинехмату князю и Урус мирзе по государеву наказу говорити накрепко, чтоб их и своих по[слов]^е зимою^ф не отпускали, что им зимою дойти невозможно, а отпустили бы их и своих послов на весне. А учнут будет Тинехмат князь и Урус мирза кочевати близко Астарахани¹⁰¹, и им проситися у Тинехмата князя и у Уруса зимовати в Астарахани, а на весну они будут опять у Тинехмата князя и у Урус мирзы з братьею, и они их тогда от себя отпустят и своих послов ко царю и великому князю пошлют. // (л. 379 об.)

^а Предлог «с» оборван, восстановлен по смыслу.

^б В сокращенном слове «государским» (под титулом) буквы «гд» оборваны.

^с Предлог «х» оборван, восстановлен по смыслу.

^д В слове «Халевет» буквы «ха» оборваны.

^е В слове «послов» буквы «слов» оборваны.

^ф В слове «зимою» буквы «зи» оборваны.

А нечто Тинехмат князь и Урус мирза учнут кочевати близко Астарахани, и от себя отпустить их в Астарахань не похотят, и то положить на их воле и жити у них, а в Астарахань им зимовати не проситися. А с весны [им]^а проситися, чтоб Тинехмат князь и Урус мирза с весны ранее их и своих послов ко царю и великому князю отпустили по прежнему обычею.

Да память Ивану Грозному. Послан со государевым жалованьем к Ак мирзе да к Бек мирзе Шихмамаевым Тимофеи Лачинов. А велено ему быти у обеих их вместе. И нечто будет Ак мирза кочуют с Тинехматом князем, а Бек мирза опроче, // (л. 380) и Ивану, обсылаю с Тимофеем, говорити Тинехмату князю, чтоб Тинехмат князь велел Бек мирзе быти с Ак мирзою вместе, или б Ак мирза к Бек мирзе ехал, и Тимофеи Лачинов им обема посольство исправит и государево жалованье... [отдас?]т^б. А не будут вместе, и Тимофею быти у Ак мирзы, а опосле и у Бек мирзы, где Бек мирза будет.

Да память Ивану. Нечто встат на чем Тинехмат князь какие пошлины взяти или его и служилых татар, и его людем чем обезчестят, и ему пошлин однолично никаких не давати — о том стояти крепко. А Тинехмату князю говорити // (л. 380 об.) накрепко, чтоб пошлин не вставлял никаких; учинит над ним какое безчестье — и государь к нему посла своего вперед никакова человека не пришлет.

Да память [Ив]ану^с. Говорити ему Тинехмату князю, что приходили сс весны на Темниковскую Украину нагайские мирзы Акбеи мирза да Булат мирза, да Аи мирза Шигимовы дети и иные мирзы со многими с нагайскими людем, с азовскими людем вместе. И Тинехмат бы князь вместе з братом

^а Слово «им» оборвано, восстановлено по смыслу.

^б Несколько букв оборвано.

^с В слове «Ивану» буквы «ив» оборваны.

своим с Урус мирзою вперед людей своих уимали, чтоб они на государеву украину воиную не ходили. Тем бы они своею правды не рушили // (л. 381) и государева жалованья к себе не забывали и вперед не потеряли. А тем бы правду свою перед государем вперед показали: зиме и в лето люди свои за Волгу никакова человека не перепущали, обсылаея со государевыми людьми, которые будут н[а]^а [Во]лге^б. И которые их люди вперед пойдут за Волгу на государевы украины, и они б тех воров, имав, велели казнити. А не учнут вперед людей своих уимати, а учнут нагаиские люди на государевы украины воиную приходить, а будет на Волге для береженья рать – и что будет улусным людям какая теснота, и в том бы им вперед жалобы не было.

// (л. 381 об.) И о всем Ивану с товарищи делати дело царя и великого князя по царя и великого князя наказу и смотря по тамошнему делу, как будет пригож и как их Бог вразумит. А царя и великого князя о всем без вести не держати, чтоб однолично царь и великий к[нязь]^с [о]т^д них о всяких делех без вести не был.

Да память Ивану с товарищи. Нечто не дошед нагаиских улусов, учинятца им вести про которое дело про крымское или про нагаиское о царя и великого князя украинях или про астраханской приход воинских многих людей, а нечто будет которые нагаиские мирзы Тинехмата со княженья згонят, и хто будет после Тинехмата на княжение – и Ивану // (л. 382) часа того с теми вестми прислати ко царю и великому князю татар, которые с ним посланы. И отписати ему ко царю и великому князю о всех тех вестех подлинно. И будет дело великое, и

Ивану, после того спустя день или два, и иного татарина послать с теми же вест[и(?)ми]^а.

А нечто в Нагаех Ивана задержат, и правду свою Тинехмат князь порушит, и Ивану, будучи в Нагаех, посылати с вестми ко царю и великому князю тех татар, которые с ним и сь его товарищи посланы. И в Астарахань с вестми посылати, чтоб однолично царь и великий без вестей не был. И о всем дело царя и великого князя делати по царя и великого князя наказу и посматривая по делу, как будет пригож и как его Бог вразумит. А царя и великого князя о всем без вести не // (л. 382 об.) держати, да и в Астарахань ему восвод без вести не держати.

А нечто та весть Ивана застанет на пути, что на княженье будет иной князь, и Ивану тогда х тому [князю]^б не ходити, а идти в Астарахань с тою вестью ко государю.

Да память Ивану. Взяти ему для государева дела из Касимова два вожа. А будут к нему в Нижней, и Ивану велети тем вожем для государева дела быти с собою вместе.

А се такова речь дана Борису Домажирову.

Говорити от царя и великого князя Ивана Васильевича // (л. 383) всеа Руси Урус мирзе Борису Доможирову.

Божиею милостию царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси теб[е]^с, [Урус]^д мирзе, велел поклониться.

^а В слове «на» буква «а» оборвана.

^б В слове «Волге» буквы «во» оборваны.

^с В сокращенном слове «князь» (под титлом) буквы «нз» оборваны.

^д В слове «от» буква «о» оборвана.

^а В слове «вестми» (или «вестями») буквы «(ь?)ми» оборваны.

^б Слово «князю» оборвано, восстановлено по смыслу.

^с В слове «тебе» буква «с» оборвана.

^д Слово «Урус» оборвано, восстановлено по смыслу.

Царь и великий князь велел тебя [о]^а [здо]ровье^б спросити, как тебя Бог милует.

Да подати ему грамота.

А после грамоты явити ему поминки явные, а наперед обослатися о том с Урус мирзою и память к Урус мирзе послати, что ему всего послано, и что велит себе явити^с перед людьми, и что велит себе принести поминок наедине. И как ему прикажет Урус мирза, и по тому // (л. 383 об.) Борису поминки ему и явити. А что велит себе принести наедине, и Борису то отдати ему наедине.

А се речь говорити Борису Урус мирзе.

Царь и великий князь велел тебе говорити. Прислал еси к нам люди своих Келдеураза да Курмана с своими грамотами и с челобитьем. И мы грамоты твои выслушали и вразумели. И что еси писал к нам в своих грамотах, чтоб к нам х тебе свое жалованье посылати по тому ж, что есмя посылали отцу твоему Исмаилу князю, а ты перед нашим сыном боярским перед Смирным Вышеславцевым роту и шерть учинил, что тебе от нас быти неоступи. // (л. 383а) Ты то делася гараздо, что еси роту и шерть учинил и на своей правде хочешь стояти. И ты б вперед з братом своим с Тинехматом князем [на]^д правде стоял и нам прямил, и себе всей Орде Нагаиской прибыток делали, памятуячи преж[нюю]^е отца своего Исмаила князя перед нами правду. А мы свое жалованье к тебе послали равно во всем з братом твоим с Тинехматом князем и выше прежнего. А о которых своих делах и о запросех, и о полонениках писал

^а Предлог «о» оборван, восстановлен по смыслу.

^б В слове «здоровье» буквы «здо» оборваны.

^с В слове «явити» последняя буква «и» переправлена из «й».

^д Предлог «на» оборван, восстановлен по смыслу.

^е В слове «прежнюю» буквы «нюю» оборваны.

еси к нам в своих грамотах, и мы к тебе о всех тех делах писали в своих грамотах с своим послом з Борисом Доможировым.

А се такова грамота послана к Урус // (л. 383а об.) мирзе з Борисом з Доможировым.

Божиею милостию от царя и [ве]ликого^а князя Ивана Васильевича всеа Руси Урус мирзе слово наше то. [Пос]лал^б еси к нам послов своих Келдеураза да Курмана с своими грамотами. А в грамотах своих к нам писал еси: толко мы тебя прямым другом назовем, пожалуем, и что жаловал отцу твоему Нурадину мирзе¹⁰² Темир Кутлуи царь¹⁰³ по сороку тысяч алтын¹⁰⁴ — сполна б нам пожаловать. А будет одна денга не сполна, и мы тебя непрямым другом назовем. И толко наше жалованье к тебе скудно будет, и мы тебя и к шерти // (л. 384) [на]^с што велели приводити? А Сафа Кирей¹⁰⁵ царь отцу т[вое]му^д Исмаилу князю по сороку тысяч алтын из Казани жаловал¹⁰⁶. И царев Темир Кутлуев юрт Астарахань, и Алибаев, и Алтыб[ас]в^е [юр]т¹⁰⁷, и Болгарской царев юрт¹⁰⁸, и Ардабаев¹⁰⁹ с тритцатью тюмени¹¹⁰ со всем в наших руках стоит. А от отца нашего юр[та]...^в часть в наших же руках стоит. Прежним отцом твоим жалованье было, и мы то ведаем. И те юрты и жалованье мало не все у нас же в руках. А отец твой Идиги¹¹¹ князь отцу нашему и деду нашему служивали и жалованье имывали. А отец твой Нурадин мирза Темир Кутлую царю служивал и жалованье имывал. А отец твой Исмаиль князь Сафа Кирей царю служивал и жалованье имывал. А отец наш в братстве на том и жалованье. А ты нам роту и шерть учинил // (л. 384 об.) недру-

^а В слове «великого» буквы «ве» оборваны.

^б В слове «послал» буквы «пос» оборваны.

^с Предлог «на» стерт, восстановлен по смыслу.

^д В слове «твоему» буквы «вое» оборваны.

^е В слове «Алтыбаев» буквы «ас» (или «сс») оборваны.

^г В слове «юрт» буквы «юр» оборваны.

^в Буквы «та» в слове «юрта», и также, возможно, одно последующее слово оборваны.

га нашего стрелою стрелять и саблею учнешь сечь, а на всякого друга нашего другом быти [д]а^а на недруга нашего недругом быти. И толко мы тебе что отец твои [имы]вал^б ис тех из дву юртов два сорок тысяч алтын дават[и]^с, а ты толко о том учнешь писати, и наша б рота и шерть на твои шее была. А толко мы из тех из дву юртов дву сорок тысяч алтын не пожалуем — то мы ведаем. А пожаловати б нам — из сорока тысяч алтын за дватцать тысяч алтын шуб и однорядок¹¹² добрых из свои казны дати, а пять тысяч алтын денег казначею имелдешу твоему Курману пожаловати бы нам дати. А пятнатцать тысяч алтын из казны б нам прислати. // (л. 385) Да челобитье твое то. Которые летось послы твои ехали Волгою, и из Кунгуля¹¹³ встретили их стрелцы и казаки да из пищали убили Хан ми[рзи]на^д посла Актугана^е. И которые его убили, и тех дву человек сотник стрелецкой Дружина Ковардицк[ои]^ф [в]^г Кунгул привез. И нам б их велети тебе отдати или велети за Актугана то ж дати, что и за Булаксуфу заплатили. Да Ямгурчеи улановы¹¹⁴ две жены да дочь есть, да три головы полонянки, да Алмагмет, да Ичкара — два человека твои паробки¹¹⁵ кашевары. И нам бы пожаловати — их отдати. Да летось посол твои Янтемир купил в Касимове две души полону и в Касимове Ярлагамышем зовут одного человека продал был, да подговорил его опять // (л. 385 об.) и оставил у себя. И нам бы пожаловать — его отдати. Да прошлой зимы с астраханскими людьми послал еси на казаков, которые суды громят [и]^ж [св]оих^и лутчих сорок пять человек. И они на них ходили и неколко лю[деи]^к у них побиили, а ис твоих людей одново доброво человека убили.

^а В слове «да» буква «д» оборвана.

^б В слове «имывал» буквы «имы» оборваны.

^с В слове «давати» буква «и» оборвана.

^д В слове «мирзина» буквы «рзи» оборваны.

^е В слове «Актугана» выносная буква «ю» переправлена из «и» или «н».

^ф В слове «Ковардицкой» буквы «ои» оборваны.

^г Предлог «в» оборван, восстановлен по смыслу.

^и Союз «и» оборван, восстановлен по смыслу.

^к В слове «своих» буквы «св» оборваны.

^л В слове «людей» буквы «деи» оборваны.

А у него остались многие племянники, и ныне челом бьешь, чтоб нам досталную братью пожаловати. Да к нам еси прислал брата его, а зовут его Теребердеем, и нам бы его пожаловать. Да того меж нас с тобою друзей и недругов много, и толко нам^а на тебя учнут сорити или хулити братья твои большие и меньшие, да и сына твоего Хан мирзу, хто на на него // (л. 386) учнет сорити или хулити, и нам бы самого тебя и сына твоего Хан мирзу, око на око не сведчи и не сыскав, одно[лично не?]^б верити. Да пожаловати б нам т...^с Кумгуля зимнее платье и зимней запас велети дати, что тебе зиме самому носить: ш[уб]у^д кунию добрую под сукном да шапку [ч]ерну^е горлатну, да что зиме пить пятнатцать батманов¹¹⁶ меду, да пятнатцать батманов круп, да пятнатцать возов рыбы з учюгов. Да пожаловати б нам казначею твоему Курману — ослободити на тебя полонянок и полоняников купити. И казначея бы твоего Курмана, пожаловав, наборзе к тебе отпустить. Да пожаловати б нам ка // (л. 386 об.) шевара твоего Абаша и жену его Исеня к тебе отпустить. Да которой мирза умер у Тугаша¹¹⁷...[князя?]^ж, и его б куны нам пожалова[ти]^и — [ве]лети^к отдати. Да в Кунгуле одиннатцать человек людей твоих ес[ть]^л беглых, в головах один — зовут Иваном, а другово Ивашком. И нам бы к воеводам в Кунгул отписать, а велети их отдати. Да племянника твоего Сеидахмет мирзина имелдша, родом хат, Баичюрин сын Козелеи ходил на войну с Маитамалягою¹¹⁸, и его взяли. И ты пожаловал б — велел его отдати. Да поехал к Москве паробок твои, родом найман¹¹⁹, Ишмамет, и нам бы пожаловати — тамги

^а Буква «ю» в слове «нам» переправлена из «о».

^б Несколько букв оборвано, восстановлено предположительно, по смыслу.

^с Несколько букв оборвано.

^д В слове «шубу» буквы «уб» оборваны.

^е В слове «черну» буква «ч» оборвана.

^ж Так в документе; следует: Тугаша или Тугуша (ср. ниже, л. 391 об.).

^з Несколько букв оборвано; восстановлено по смыслу, на основании последующего текста (см. ниже, л. 391 об.).

^и В слове «пожаловати» буквы «ти» оборваны.

^к В слове «велети» буквы «ве» оборваны.

^л В слове «есть» буквы «ть» оборваны.

с него имать // (л. 387) не велети. Да пожаловал бы нам Асу [ми]рзу^а и Арыслан мирзу, и Каплана мирзу и къ [и]х^б [сыно]вем^с и к дочерем жалованье при[слаг]и^д. Да пожаловати бы нам пле[мянни]ка^е твоего Кучюк мирзину жен[у]^ф да сына, да [д]очь^г...^а что у тебя сестра Каратат...^и, а даешь ее замуж. И нам бы си пожаловати — прислати шуба бархат з золотом на собо-
 лех да шубу камчату на кунцах, да шапку лисью черну. Да Булат мирзу да Асанак мирзу, да Тиналеи мирзу, да Акбабеи мирзу, да Акбулат мирзу, да Аи мирзу Шигимовых детеи гараздо б нам пожаловати. // (л. 387 об.) Да Акбебеи мирзину жену Шеидякову¹²⁰ княжюю дочь — и ее б пожаловать. Да Улуканы мирз[е]^й да Арыслан мирзе, да Али мир[зина]^к сына Ишали мирзу пожаловати...¹ жалованье к [ни]м^м присла[ти]^п. [Ко]торои^о полон пойма[л]^р Сабак мирза — двенадцать душ, а нам бы пожаловати — велети их отдати. Да что на тебя с тое стороны войны есть¹²¹, и нам бы пожаловати — прислати к тебе из Кунгуля сто пятьдесят человек конных стрелцов. И мы грамоты твои, выслушав, вразумели гараздо. И что еси писал к нам, что жаловал отцу твоему Нурадину мирзе // (л. 388) Темир Кутлуи царь по сороку тысяч алтын, и нам б тебе то ж пожаловати — посылати...⁹ тех бы сорок тысяч алтын, пожа-

ло[вати]^а нам — за половину за дват[цать]^б тысяч алтын прислати шубами и однорядками. И мы к тебе свое жалованье — шуб [и]^с однорядок послали с своим сыном боярским з Борисом з Доможировым. А с твоим послом послали есмя к тебе сто дватцать рублей денег. А вперед бы еси таких запросов не писал, чего отец твои не писывал, а держал бы еси перед нами правду, на чем еси нам правду и шерть дал. А...[наше?]^д жалованье к тебе и вперед будет без оскуденья, // (л. 388 об.) смотря по правде по твоей. А что еси писал к нам: которые послы были на Москве и ехали Вол[гою]^е [к]^ф Астарахани, и встрет...[или их?]^г стрелцы и казаки, да ис пищали уб[ил]и^а Хан мирзина [пос]ла^й Актугана. И что за Булаксуфу летось заплачено, а за Актугана б нам пожаловати — то ж заплатити. И писали к нам из Астарахани воеводы и дияки: шел из Астарахани на судне с рыбою свияжской жилец Митка Слинков, и как пришел по конец Змеевых гор¹²², и пришли на него нагайские люди, которые летось шли с Москвы полем и конми, и взяли у него бечевщи-
 ков двенадцать человек. // (л. 389) ...¹ Куземку Балахонца с товарищи, да шти человек ранили, и ис тех три человеки умерли. И оде...^к досталь нашими казаки судно...¹ и как будут в Девых горах¹²³...^м верху на нагайские по[слы?]^п, которые летось у нас [бы]ли^о, и поворотили к его судну, и он учел к л...ти^р и их

- а В слове «мирзу» буквы «ми» оборваны.
 б В слове «их» буква «и» оборвана.
 с В слове «сыновем» буквы «сыно» оборваны.
 д В слове «прислати» буквы «слаг» оборваны.
 е В слове «племянника» буквы «мянни» оборваны.
 ф В слове «жену» буква «у» оборвана.
 г В слове «дочь» буква «д» оборвана.
 а Несколько букв оборвано.
 и Несколько букв оборвано.
 й В слове «мирзе» буква «е» оборвана.
 к В слове «мирзина» буквы «зина» оборваны.
 1 Несколько слов оборвано.
 м В слове «нико» буквы «ни» оборваны.
 п В слове «прислати» буквы «ти» оборваны.
 о В слове «которои» буквы «ко» оборваны, восстановлены по смыслу.
 р В слове «пойма» буква «л» оборвана.
 9 Несколько букв оборвано.

- а В слове «пожаловати» буквы «вати» оборваны.
 б В слове «дватцать» буквы «цать» оборваны.
 с Союз «и» оборван, восстановлен по смыслу.
 д Несколько букв оборвано.
 е В слове «Волгою» буквы «гою» оборваны.
 ф Предлог «к» оборван, восстановлен по смыслу.
 г Несколько букв оборвано, восстановлены по смыслу.
 а В слове «убили» буквы «ил» оборваны.
 й В слове «посла» буквы «пос» оборваны.
 к Несколько слов оборвано.
 1 Несколько слов оборвано.
 м Несколько слов оборвано.
 п Несколько букв оборвано.
 о В слове «были» буквы «бы» оборваны.
 р Несколько букв оборвано.

вспрашивати, что за люди, и они ему по руски ни по татарски ответу не дали и учели спешити к его судну. И он, Митка, увидя их, что с ними русских людей и толмачей нет, да почал стрелять из пищалей. И нагайские послы от его судна отворотили. И он у^а них в своем судне убежал. А опосле нагайских послов шел в стругу сотник стрелецкой Дружина Ковардицкой, которой послов провожал в Астарахань // (л. 389 об.) из Казани. И нагайские послы тому сотн[и]ку^б сказали, что у них человека убили. И сотник Дружина убитово человека у н[их?]^с Дружина Митку Слинкова тут...^д в Астарахань к [вос]водам^е. И мы для т[воего]^ф прошения за Хан мирзина посла за Актугана велели на том на свияжском жилце на Митке на Слинкове взяти пятьдесят рублей и отдать велели твоим послом. А которых его казаков нагайские послы поймали, и ты б тех казаков велел сыскати, а сыскав, отослал^г их в Астарахань к нашим воеводам. А сотника Дружину, которой нагайских послов провожал, велели есмя его в Казани битъ кнутом: зачем он // (л. 390) оставастца и не в одном месте с послы ехал, и того не уберег. А что еси писал к нам: Ямгурчен улан[овы две жены]^б да дочь есть, да три голо[вы]^и [полон]янки^г, да Алмагметь да Ичк[а]ра^к [тво]и^л паробки кашевары. И нам бы их пожаловати — отдати. И ты б к нам о том отписал [по]длинно^м, где те Ямгурчевы жены и дети, и полон, и где паробки твои Алмагметь да Ичкара взяти, или собою приехали, и в котором году. И мы их вперед

^а Так в документе; вероятно, следует: от.

^б В слове «сотнику» буква «и» стерта.

^с Несколько слов оборвано.

^д Несколько слов оборвано.

^е В слове «воеводам» буквы «вос» оборваны.

^ф В слове «твоего» буквы «восго» оборваны.

^г Так в документе; вероятно, следует: отослати.

^г Несколько слов оборвано; восстановлено по смыслу на основании предыдущего текста (см. выше, л. 385).

^и В слове «головы» буквы «вы» оборваны.

^г В слове «полонянки» буквы «полон» оборваны.

^к В слове «Ичкара» первая буква «а» оборвана.

^л В слове «твою» буквы «тво» оборваны.

^м В слове «подлинно» буквы «по» оборваны.

велим сыскати да о том к тебе велим отписати. А что еси писал к нам, что посол твой Янтемирь купил в Касимове две души полону, и в Касимове Ярлагамышем зовут одного человека продал был да опять его подговорил, // (л. 390 об.) и нам бы пожаловати — его отдати. И мы того посылали сысквати, да вскоре сыск не нял. А вперед...^а [бр?]атии. А сыскав, только его добудут и...^б [ва?]м отдати. А что еси писал к нам... [чтоб]^с на[м]^д тебя пожаловати — велети дати из Астарахани зим[не]^е платье, что тебе зиме носить, и запасу — меду и круп, и рыбы, и мы прошения твоего не оставили есмя: в Астарахань к воеводам^г писали, а велели тебе из Астарахани дати шубу под сукном на кунцах да кафтан камчат, да шапку черну, да запасу — пятнатцать пуд меду да пятнатцать четвертен¹²⁴ крун, да пять четвертеи толокна, да воз рыбы. А что еси писал // (л. 391) к нам пожаловати — казначею твоему Курману ослободити на тебя добрых [полонян]ок^а и полоняников купити, и...[казначея]^б твоего Курмана нам, [по]жал[ов]а[в]^и, [к]^л тебе отпустить. И мы казна[чея]^к [т]воего^л Курмана, не задержав, к тебе отпустили и полоня[нок]^м и полоняников ослободили есмя казначею твоему Курману на тебя купити. А что еси писал к нам, чтоб нам кашевара твоего Абаша и жену его Исеня к тебе отпустить, и мы про него сыскивали, и про него нигде ведома нст. И ты б к нам о том подлинно отписал, где он взят, или сам въехал, и мы

^а Несколько слов оборвано.

^б Несколько слов оборвано.

^с Несколько букв оборвано, восстановлено по смыслу.

^д В слове «нам» буква «м» оборвана.

^е В слове «зимнее» буквы «не» оборваны.

^г В слове «воеводам» вторая буква «о» переправлена из «е».

^г В слове «полонянок» буквы «полонян» оборваны, восстановлено по смыслу на основании предыдущего текста (см. выше, л. 386).

^и Несколько букв оборвано, восстановлено по смыслу.

^л В слове «пожаловав» буквы «по», «ов» и конечная «в» оборваны, восстановлены по смыслу.

^л Предлог «к» оборван, восстановлен по смыслу.

^к В слове «казначей» буквы «чей» оборваны.

^л В слове «твоего» буква «т» оборвана.

^м В слове «полонянок» буквы «по» оборваны.

вперед про него велим сыскати. А что еси писал к нам о мирзе, // (л. 391 об.) которой умер у Тугуша князя, чтоб нам пожаловали — куны его вселети отдати, и тебе о том и писа...[ли?]^а ж: которые воры ходили...^б Казань в лесные места на Луговую сто[ро]ну^{с125} и луговых людей от нас отводили, и на всякое...^д наводили...^е захотели луговые люди, которые воровать не захотели, поймав, привести в Казань к нашим воеводам, и они побежали. И их дошел свияжской князь Тугуш, нам прямечи. И их побил князь Тугуш, а у князя Тугуша на том деле племянника убили. И таких дел и помянуть не пригодится, соромится вперед таких дел пригоже. Вор воровал, потому над таким и стало. А на обе стороны бои был¹²⁶. // (л. 392) Что то и сыскивать? А что еси писал к нам о полону, что в Кунгуле одиннадцать человек людей твоих...^г [б]еглых^в, в головах одного зовут Ив[аном],^д [дру]гово^е Ивашком, и нам бы...[к воеводам в Кунгул отпис]ати, а велети их...[отдати]^к. И писали к н[ам]^и и астраханские воеводы, что они того твоего полону и...^м [И]вашка^н не сыскали. А которой полон сыска[н]^о, и тот полон к вам и отослан тогда ж. А вперед которой полон учнет у вас бегати не наши веры, немецкой и лятцкой полон — не токмо в Астарахань, хотя и в Казань, и мы в Астарахань к воеводам писали,

а велели тот полон, сыскивая, вам отдавати. А которой полон выбежит в Астарахань наши веры хрестыанской, нам того полону свое веры вам отдавати не пригож. А вперед бы есте велели полон // (л. 392 об.) беречи накрепко, чтоб от вас полон не бегал, чтоб в том полону ссоры не было. А что еси писал к нам, что ездил и...^п улуса на воину племянника твоего...[Саидахмет мирз]^б ы имелдеш, родом хат...[Баичюрин]^с сын Козел[си]^д имелде[ш]^е Маита[мал]^г...^в и его взяли. [И нам]^и бы его пожаловати — велети сыскати. [И]^и таково человека нынче нет. А которых в языцах приводят, которые крымские люди и азовские приходят на наши украинны воюют, и тех побивают. И ты б теми малыми делы свое правды не рушил. А о азовских людех по нынешней твоей правде, что еси перед нами учинил, вперед и писать не пригодится. Пригоже тебе от таких дел удалять. Маитамал // (л. 393) ...^л нашим и с царевичи же...^м наши украинны а сеи...^н ближней его человек с ним...^о по какая и вперед про...^п писал к нам...^р воем...^с что он пошел к нам с торгом...^д пожаловати тамги...^е для твоего прощенья^ж велели. А

^а Несколько букв оборвано.

^б Несколько слов оборвано.

^с В слове «сторону» буквы «ро» оборваны.

^д Несколько букв оборвано.

^е Несколько букв оборвано.

^г Несколько слов оборвано.

^в В слове «беглых» буква «б» оборвана.

^и Несколько букв оборвано; восстановлено по смыслу на основании предыдущего текста (см. выше, л. 386 об.).

^и В слове «другово» буквы «дру» оборваны, восстановлены по смыслу.

^к Несколько слов оборвано; восстановлено по смыслу на основании предыдущего текста (см. выше, л. 386 об.).

^к Несколько букв оборвано; восстановлено по смыслу на основании предыдущего текста (см. выше, л. 386 об.).

^л В слове «нам» буквы «ам» оборваны.

^м Несколько слов оборвано.

^н В слове «Ивашка» буква «и» оборвана.

^о В слове «сыскан» буква «н» оборвана.

^а Несколько слов оборвано.

^б Несколько слов оборвано; восстановлено по смыслу на основании предыдущего текста (см. выше, л. 386 об.).

^с Несколько букв оборвано; восстановлено по смыслу на основании предыдущего текста (см. выше, л. 386 об.).

^д В слове «Козелси» буквы «си» оборваны.

^е В слове «имелдеш» буква «ш» оборвана.

^г В слове «Маитамал» буквы «мал» оборваны.

^в Несколько букв оборвано.

^и Словосочетание «и нам» оборвано; восстановлено по смыслу.

^и Союз «и» (или «а») оборван, восстановлен по смыслу.

^л Несколько слов оборвано.

^к Несколько слов оборвано.

^л Несколько слов оборвано.

^м Несколько слов оборвано.

^н Несколько слов оборвано.

^о Несколько слов оборвано.

^р Несколько слов оборвано.

^с Несколько слов оборвано.

^г Несколько слов оборвано.

^ж Чтение предположительно, текст полустерт.

ч[то]^a [еси]^b писал к нам об Аисе мирзе и о Арыслан мирзе, да о Каплан мирзе, чтоб нам их пожаловати. И преж сего к ним нашего жалованья не было. А ныне для твоего прошения к Аисе мирзе и к Арыслан мирзе, и х Каплан мирзе свое легкое жалованье послали есмя. А что еси писал нам о Кучюк // (л. 393 об.) мирзиных Магметев[ых]^{c...}^d чтоб нам к ним св[ое]^e [жалованье]^f прислати, и мы...^g и детем с своим ж[алованьем]^{h...}ⁱ еси писал о сси...^j что даешь...^k лести...^l з золот[ом]^{m...}ⁿ да...^o горностаех...^p куница, да шапку лисью черну...^q братье твоеи свое жалованье — шубу з бархатом да шапку послали. А что еси писал к нам, чтоб нам пожаловати Булат мирзу да Асаснак мирзу, да Акбулат мирзу, да Ак мирзу, да Аи мирзу Шигимо[вых]^r // (л. 393а) ...^s а велети...^t азенному...^u а как...^v государя к Урусову сыну Хан мирзе...^w. И Борису дати Семену из своей ста[ницы]^x для государева дела служилого татарина.

- a В союзе «что» буквы «то» стерты.
- b Слово «еси» стерто, восстановлено по смыслу.
- c В слове «Магметевых» буквы «ых» оборваны.
- d Несколько слов оборвано.
- e В слове «свое» буквы «ос» оборваны.
- f Слово «жалованье» оборвано, восстановлено по смыслу.
- g Несколько слов оборвано.
- h В слове «жалованьем» буквы «алованьем» оборваны.
- i Несколько слов оборвано.
- j Несколько слов оборвано.
- k Несколько слов оборвано.
- l Несколько слов оборвано.
- m В слове «золотом» буквы «ом» стерты.
- n Несколько слов стерто.
- o Несколько слов оборвано.
- p Несколько слов стерто и оборвано.
- q Несколько слов стерто.
- r В слове «Шигимовых» буквы «вых» стерты.
- s Несколько слов оборвано.
- t Несколько слов оборвано.
- u Несколько слов оборвано.
- v Несколько слов оборвано.
- w Несколько слов оборвано.
- x В слове «станицы» буквы «ницы» оборваны.

Да память Борису. Нечто велит на нем Урус мирза какие пошлины взяти или его и служилых татар, и его людей в чем обезчестят, и ему пошлин // (л. 393а об.) однолично н[е]^{a...}^b [сто]яти^c крепко...^d чтоб пош[лин]^{e...}^f над ни[ми]^{g...}^h

Да память Борису. Го[ворити?]^{h...}ⁱ что приходили сее весны [Акбебен]^j мирза да Булат мирза, да Аи м[ирза]^k Шигимовы и иные мирзы со [мно]гими^l нагайскими людьми, с азовскими людьми вместе. И Тинехмат бы князь вместе з братом своим с Урус мирзою вперед людей своих уимали, чтоб они на государеву // (л. 393б) Украину воиною не ходили...^m о том писали...ⁿ и государева жалованья не теряли. А тем бы...^o [пер?]ед^p государем показали...^q то людей своих за Волгу ника[кова]^r [человека]^s [не]^t [п]ерепускали^u, обсылаея со государевыми [людьми]^v, кото-

- a В частице «не» буква «е» оборвана, восстановлена по смыслу.
- b Несколько слов оборвано.
- c В слове «стояти» буквы «сто» оборваны, восстановлены по смыслу.
- d В слове «пошлины» буквы «лины» оборваны.
- e Несколько слов оборвано.
- f В слове «ними» буквы «ми» оборваны.
- g Несколько слов оборвано.
- h В слове «говорити» буквы «ворити» оборваны, восстановлены по смыслу, предположительно.
- i Несколько слов оборвано.
- j Слово «Акбебен» оборвано; восстановлено по смыслу на основании предыдущего текста (см. выше, л. 364, 380 об.).
- k В слове «мирза» буквы «ирза» оборваны.
- l В слове «многими» буквы «мно» оборваны.
- m Несколько слов стерто.
- n Несколько слов оборвано.
- o Несколько слов оборвано.
- p В слове «перел» буквы «пер» оборваны, восстановлены по смыслу.
- q Несколько слов оборвано.
- r В слове «никакова» буквы «кова» оборваны, восстановлены по смыслу на основании предыдущего текста (см. выше, л. 365, 381).
- s Слово «человка» оборвано; восстановлено по смыслу на основании предыдущего текста (см. выше, л. 386 об.).
- t Частица «не» оборвана, восстановлена по смыслу.
- u В слове «перепускали» буква «п» оборвана.
- v Слово «людьми» оборвано; восстановлено по смыслу на основании предыдущего текста (см. выше, л. 381 об.).

рые^а будут на Волге. И которые [их]^б [л]юди^с вперед пойдут за Волгу на государевы укра[и]ны^д, и они б тех воров, имав, велели казнити. А не учнут вперед людеи своих уимати, а учнут нагаи-ские люди на наши украины воиноу приходить, а будет на Волге для береженья рать – и нечто будет улусным людем какая теснота, и в том бы им вперед жалобы не было. // (л. 393б об.) А будучи Борису в Нагаех, проведывати себе тайно крымские...^е и Урус мирзин...^г [ми]рз^в послы в Крым...^ж меж их послы ходят и о чем...^з ссылаютца и с кем^и с сыном...^к [Тинс]хмат^л князь и У[р]ус^м. То ему все про...^н подлинно. А что проведает, и ему при...^о то сказати государю царю и великому князю.

А нечто Урус мирза или которые мирзы похотят идти ратью на государя и великого князя украину, и Борису о том царя и великого князя без вести не держати, а послати с теми востми татарина служилого. А нелзе будет татарина послати, ино послати полоне // (л. 393в) ника, добыв, или в Астарахань с теми востми отослати. А однолично царя и великого князя без вести не учинити.

Да нечто царь крымской поидет к Астарахани, и ведомо то будет в Нагаех, и Борису говорити, чтоб Урус мирза на крым-

- ^а В слове «которые» буквы «когор» оборвано, восстановлены по смыслу.
- ^б Слово «их» оборвано; восстановлено по смыслу на основании предыдущего текста (см. выше, л. 381).
- ^с В слове «люди» буква «л» оборвана.
- ^д В слове «украины» буква «ю» оборвана.
- ^е Несколько слов оборвано.
- ^г Несколько слов оборвано.
- ^в В слове «мирз» буквы «ми» оборваны.
- ^ж Несколько слов оборвано.
- ^з Несколько слов оборвано.
- ^и В слове «кем» буква «ятъ» написана по ранее написанному.
- ^к Несколько слов оборвано.
- ^л В слове «Тинехмат» буквы «тине» оборваны.
- ^м В слове «Урус» буква «р» оборвана.
- ^н Несколько слов оборвано.
- ^о Несколько слов оборвано.

ского сам пошел и искал бы над ним дела, как пригож, а Астарахани б помогал. Тем бы царю и великому князю дружбу учинил по своей правде. А в Астарахань бы царя и великого князя воеводам весть послал, чтоб жили бережно. Да и всех ему о тамошних востех, живучи, проведывати по сему наказу.

Да память Борису. Взяти ему с собою для // (л. 393в об.) государева дела вожа ис Касымова городка.

А се такова речь дана Тимофею Лачинову.

Говорити от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ак мирзе Шихмамаеву Тимофею Лачинову.

Божиею милостию царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси велел тебе поклониться.

Царь и великий князь велел тебя о здоровье спросити, как тебя Бог милует.

Да подати грамота. // (л. 393г) А после грамоты явити ему поминки.

А се речь говорити.

Царь и великий князь велел тебе говорити. Писали к нам из Нагаи Тинехмат князь и Урус мирза, что еси учинился в Нагаиской Орде кехкуватом, и нам бы к тебе с своим жалованьем прислати сына боярского. Да и к женам б твоим и к детям свое жалованье прислати. И мы к тебе и к племяннику твоему к Бек мирзе и к вашим женам и детям свое доброе жалованье послали с своим сыном боярским с Тимофеем с Лачиновым. И ты б, будучи в Нагаиской Орде кехкуватом, // (л. 393г об.) на своей правде стоял и нам служил. А мы и вперед тебя жаловати своим жалованьем хотим. А ты б и племянник твой Бек мирза, и

все мирзы, которые с вами будут вместе, нашего сына боярского на весне рано к нам отпустил и своих послов к нам с нашим сыном боярским прислали.

А будет Бек мирза кочует вместе с Ак мирзою, и Тимофею Бек мирзе от государя царя и великого князя поклон правити и о здоровье спросити по тому ж, и жалованье от царя и великого князя дать. // (л. 393д) А будет Бек мирза вместе с Ак мирзою не будет, и Тимофею, отдав государево жалованье Ак мирзе, схать к Бек мирзе, где Бек мирза будет, и отдать Бек мирзе государево жалованье по списку. И тем мирзам с татары служилыми розослать по списку, которые мирзы кочуют з Бек мирзою. А государево жалованье к ним послано. А говорить Тимофею Ак мирзе^а и Бек мирзе, к кому наперед приедет, чтоб они вперед были вместе, что и вперед государево жалованье к ним обема, к Ак мирзе и к Бек мирзе, и к иным мирзам — к братьям кь их и к племянником — будет вместе с одним послом.

А се такова грамота послана к Ак мирзе // (л. 393д об.) с Тимофеем Лачиновым.

Божиею милостию от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ак мирзе Шихмамаеву слово наше то. Писали к нам Тинехмат князь и Урус мирза, что еси учинился в Нагаиской Орде кехкуватом, и нам б к тебе с своим жалованьем прислати сына боярского, да и к женам твоим и к детем свое жалованье прислати. И мы к тебе и к твоим женам и детем свое жалованье послали с сыном боярским с Тимофеем с Лачиновым. И ты б, будучи в Нагаиской Орде кехкуватом, на своей правде стоял и нам служил. А мы и вперед // (л. 393е) тебе жаловати свое жалованье хотим. И нашего бы еси сына боярского вместе з Бек мирзою на весне рано к нам отпустил и своих послов к нам с нашим сыном [боярским] прислали.

^а Фраза «а говорить Тимофею Ак мирзе» написана дважды.

А се такова грамота послана к Бек мирзе с Тимофеем с Лачиновым.

Божиею милостию от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Бек мирзе Шихмамасву слово наше то. Писал еси к нам с своим человеком Дербыш Магмет имелдешем: брат твой старейшей Тинехмат князь как с нами в дружбе был — а ты, вперед так же дружбу учинив, // (л. 393е об.) да бьешь челом, чтоб нам к тебе прислати шубу соболью да шубу кунью, да шубу горностаину, да шубу белью хрептову, да однорядок, да шапок черных горлатных, да седло, да узду, да пансырь, да тегиляи¹²⁷. Да чтоб нам тебя перед Урус мирзою неоскудно смотрити. А сколько наших недругов ни будет, и тебе их воевати. И что службу накинem, и ты на том стоишь. От отца твоего Шихмамая князя опричь добродетели ничево не видали есмя. А ты в дружбе и на правде стоишь. И брата твоего старейшего другу друг еси, а недругу недруг еси. Здоровья нашего отведати Дербыш Магмет имелдеша послал еси. И нам бы его гараздо пожаловати. И мы // (л. 393ж) грамоту твою выслушали. И что еси писал к нам, что брат твой старейшей Тинехмат князь как в дружбе был, а ты вперед так ж дружбу учинишь, а сколько наших недругов ни будет, и ты хочешь их воевати, и ты то делаешь гараздо, что на своей правде стоишь, нам служишь. И ты б вперед на своей правде стоял и нам служил, а себе в том прибыток делал. А что еси писал к нам, чтоб нам к тебе прислати свое жалованье — шуб и однорядок, шапок черных да седло, да узду, да пансырь, да теги[л]яи^а, и мы к тебе свое жалованье — шуб и однорядок, и шапок, и седло, и узду, и пансырь, и тегиляи послали с своим сыном боярским с Тимофеем с Лачиновым. // (л. 393ж об.) И твоего есмя человека Дербыш Магмет имелдеша, пожаловав, к тебе отпустили есмя. И ты б нашего сына боярского на весне рано к нам отпустил и с ним

^а В слове «тегиляи» буква «л» оборвана.

своих послов к нам прислал. Писана на Москве лета 7085 сентября месяца.

А се такова наказная память дана Тимофею Лачинову.

Память Тимофею Стросву сыну Лачинова. Как ож даст Бог приедет в Нагаи к Ак мирзе Шихмамаеву, и кого Ак мирза пошлет к нему...

КОММЕНТАРИИ

- ¹ *Камчатый* — сделанный из камки (шелковой цветной узорчатой ткани) (Словарь. Вып. 7. С. 48, 50; *Фехнер*. С. 68, 69). Здесь речь идет, очевидно, о шубе, подбитой камкой.
- ² *Горлатный* — сделанный из меха, взятого с шеи, горла зверя (Словарь. Вып. 4. С. 86) — в данном случае скорее всего соболя.
- ³ Дин-Ахмед б. Исмаил — ногайский бий в 1563-1578 гг. Характеристику его правления см. во Введении.
- ⁴ *Князь* (ногайский) — русский перевод титула *бий*, который в Ногайской Орде означал главу мирз, верховного правителя. *Бий* (ранее XV в. не фиксируется) — восточнокипчакский вариант тюркского термина *бек*, который в связи с тюркизацией монголов в Золотой Орде заменил прежнее монгольское *нойон* (*Бартольд*. Бег; *Бартольд*. Двенадцать лекций. С. 36; *Бартольд*. Новый. С. 577; *Вельяминов-Зернов*. Ч. 2. С. 410, 411; *Трепавлов*. Бий).
- ⁵ Урус б. Исмаил в период правления Дин-Ахмеда (1563-1578) состоял в должности нурадина (о ней см. коммент. 95). На протяжении почти всех этих пятнадцати лет он был правой рукой и преданным соратником бия. Урус не единожды подчеркивал свою лояльность к старшему брату и готовность подчиняться ему («слово и душа у нас одна»). Лишь в конце 1570-х годов между ними наместилось охлаждение. После смерти Дин-Ахмеда в 1578 г. мирзы провозгласили Уруса бием Ногайской Орды. Погиб в 1590 г. в сражении с Малыми Ногаями (о них см. коммент. 62).
- ⁶ *Мирза* (сокр. перс. *эмир-заде*) — титул татарской и ногайской аристократии, не принадлежащей к ханской династии. В Ногайской Орде мирзами становились только потомки бека Эдиге (о нем см. коммент. 111). В 1570-х годах их насчитывалось около или более 200 человек (о ногайских мирзах см.: *Жирмунский*. С. 422, 423).
- ⁷ В 1560-х-1570-х годах московское правительство торговало с ногаями «литовским», «ляцким» (польским) и «немецким» полонем — европейскими воинами, угодившими в руки воевод на фронтах Ливонской войны. Продажа пленников велась по спискам, и каждому мирзе полагалось не больше заранее оговоренного количества их. Пограничные воеводы были обязаны сверять списки с наличным составом вывозимого в степи «немецкого полоня» и проверять, не везут ли купцы «заповедново товару и лишнева полону, и в полону место русских людей».
- ⁸ *Белый царь* (князь) — титул, применявшийся татарами и ногаями по отношению к русскому монарху. Значение понятия «белый» в составе титула неясно. Существует несколько интерпретаций: правитель государства, независимого от Золотой Орды; правитель за-

падных («белых», по тюркской традиционной гесимволике) территории и др. (См.: *Трепавлов. Статус*).

⁹ Слово *то* – обычное окончание начального протокола посланий от беков и мирз; в ханских посланиях содержалось выражение *слово мое* (или *наше*) *то* (*Усманов. Жалованные. С. 194, 195*).

¹⁰ Исмаил б. Муса – ногайский бий в 1554–1563 гг. Захватил власть, свергнув и убив своего брата Юсуфа, после чего вел долгую борьбу с сыновьями Юсуфа и их многочисленными сторонниками. В этой борьбе опирался на Ивана IV. Помощь и поддержка царя стали абсолютно необходимы в конце 1550-х годов, когда в Ногайской Орде разразились голод и эпидемия чумы. К концу жизни Исмаил оказался во внешнеполитической изоляции. «И ныне, опричь тебя, у меня друга нет», – писал он Ивану IV в 1557 г. (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 5. Л. 46 об.). Как друга расценивал его и сам царь, подчеркивая в 1562 г., что «мы ныне по твоей шerti боле верим тебе, другу своему, и всякие твои дела положили есмя на свою душу» (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 6. Л. 33 об.). О «дружбе», т.е. политическом сотрудничестве, бия и царя доносили также европейские наблюдатели того времени (*Дженкинсон. С. 171, 173*). «Правда во всем» Исмаила в отношениях с Россией проявлялась в полном прекращении ногайских набегов на «украины», что в условиях Ливонской войны оказалось наиболее ценным для Москвы.

Репутация московского союзника и чуть ли не клеветы, коварного братоубийцы и гонителя племянников иногда сопутствует образу Исмаила в историографии и абсолютно господствует в тюркском фольклоре. В сказаниях ногайцев, поволжских татар, астраханских юртовцев он предстает как воплощение злобы и лицемерия, изменник великой славе и могуществу ногаев, как главный виновник распада их державы (характеристику фольклорного образа Исмаила см.: *Жирмунский. С. 410, 493; Сикашев. С. 72*).

¹¹ *Рота* – клятва, присяга, клятвенное удостоверение (*Срезневский. Т. III, стб. 176–178*).

¹² *Имелдеш* (*эмилдеш*) – придворный служитель, своего рода дружинник, гвардеец-телохранитель (*Добродомов; Inalcik. The Khan. P. 451*).

¹³ Хотунь (Хатунь) – в XVI в. село на реке Лопасне и центр дворцовой волости в Коломенском уезде (*Готье. С. 392; Тихомиров. Россия. С. 28*). Пребывание там Ивана IV со старшим царевичем, очевидно, совпало с их инспекционной поездкой по южной оборонительной линии (так называемому «берегу»). Об этой поездке говорится в Разрядах между упоминаниями о событиях конца апреля и середины августа 1576 г.: «И того же лета государь и сын его государев царевич Иван московские ездили по берегу и смотрели бояр и воевод, и дворян во всех полках» (Разрядная. Т. II. Ч. II. С. 414). Ныне Хатунь – село в Ступинском районе Московской области.

¹⁴ Дьяк – служащий правительственной администрации (*Леонтьев*). Упоминаемый здесь А.Я.Щелкалов (о нем см. коммент. 15) был самым высокопоставленным дьяком – думным, т.е. входившим в состав Боярской Думы по должности как глава нескольких приказов.

¹⁵ Щелкалов Андрей Яковлевич – один из крупнейших государственных деятелей России последней трети XVI в., думный дьяк, в 1576 г. возглавлял приказы Посольский и Казанского Дворца, а также четь (правительственное ведомство), которая управляла западными, северными и северо-восточными регионами страны (*Рогожин. С. 36–49*).

¹⁶ Тамга – сбор с торговых сделок, исчислявшийся в виде определенной доли цены товара (*Тихонов. С. 263. См. также примеч. 24*).

¹⁷ Ордобазарцы – торговцы, состоящие в орда-базаре, т.е. большой группе лиц, обслуживающих ставку правителя (*орду*). Помимо купцов, в орда-базар входили ремесленники, придворные служители вместе со своими семьями, юртами, хозяйствами. Как правило, орда-базар кочевал вместе с ордой. Ордобазарцы снабжали товарами самого правителя и высших мирз и торговали от их имени (*Поноженко. С. 95, 96; Сафаргалиев. С. 68, 69; Юдин. С. 22*).

¹⁸ Дети боярские – мелкие феодалы; в XVI в. званием выше дворян, обязанные нести службу и получавшие за это поместья (*Павлов-Сильванский*).

¹⁹ Пошлина девять (в других источниках чаще: *девятные поминки*) – разновидность денежных выплат. В золотоордынскую эпоху вассальные владетели и их представители при ханском дворе делали подношения деньгами и ценностями в количествах, кратных сакральному числу девять. Хотя в наказах московским послам строго предписывалось не раскошеляться на них, все-таки иногда этого избежать не удавалось. С конца XVI в. упоминания о подобных выплатах исчезают со страниц документов (*Рогожин. С. 97*), но еще в 1611 г. ногайские придворные напоминали своему бию Иштереку об исконном порядке, когда русские «давали в девестером» (Акты... междоусобия. С. 11).

²⁰ Жалованье – дары или (реже) деньги, направлявшиеся от имени царя татарским и ногайским аристократам. Обязательным условием для получения жалованья были «служба» (услуги русским властям, выполнение их просьб и поручений) или «правда» (соблюдение лояльности к русскому правительству и его представителям, воспрепятствование антироссийским действиям – прежде всего военным, соблюдение шертных договоров (см. коммент. 39)) (*Хорошкевич. С. 248–250*).

²¹ Корм – продовольствие, которое выдавалось из казны для содержания прибывшего посольства. В источниках отмечен корм нескольких разновидностей: *поденный* (*рядовой*) – ежедневный; *приездной* – в честь прибытия; *почетный* – в честь заключения дого-

вора или просто в ознаменование аудиенции у царя. В случае какого-либо конфликта с послами или с их государем корм мог быть сокращен, а в чрезвычайных ситуациях (крайне редко) и вовсе отменен (Юзефович. С. 80-84).

²² Здесь говорится о Симоновом Успенском монастыре, основанном во второй половине XIV в. в Замоскворечье, на высоком холме над Москвой-рекой (Тихомиров. Средневековая. С. 82, 238). По прибытии в Москву послы из Ногайской Орды со свитой обычно жили на особом Ногайском дворе, первое упоминание о котором фиксируется в 1535 г. (сводку упоминаний см.: Белокуров. С. 79, 80). Точное местоположение его неизвестно. Иногда ногайских визитеров определяли на постой под селами Папшиным или Красным. Все эти пункты также находились в Замоскворечье. Главным условием было наличие обширного кошенного луга для размещения многотысячных табунов, пригнанных кочевниками на продажу.

²³ К *заповедным* товарам (т.е. запрещенным к экспорту и тем, которыми могла торговать исключительно казна) относились драгоценные металлы, собольи меха, оружие, доспехи и вообще ремесленные изделия из металла, вещества для изготовления пороха, печеный хлеб (АИ. Т. 3. С. 212, 214, 215; Фехнер. С. 110, 111). Ногаи приобретали такие товары, либо выпрашивая их у правительства в виде исключения (жалованья), либо выменивая у сибирских татар и остяков, для которых они тоже были заповедными, но поступали от пермских контрабандистов (Миллер. С. 228 (приложение)).

²⁴ Как правило, выплата ногаями торговых пошлин осуществлялась в лошадях. Н.М.Карамзин считал, что «отдавали царю на выбор десятую долю табунов своих» (Карамзин. С. 145). Это суждение основано, видимо, на известиях немца-опричника Г.Штадена о «каждой десятой лошади в виде таможенной пошлины», забираемой царем (Штаден. С. 116). Мне встречались цифры 4 головы с сотни или в виде льготы 2 головы с сотни (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 8. Л. 222, 222 об., 230, 230 об.). Увод же таможенниками большего количества или «лутчих коней» по своему усмотрению расценивался восточными купцами как злоупотребление и часто вызывал жалобы на имя государя (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 6. Л. 52, 53, 187). Другое утверждение Н.М.Карамзина о денежном сборе «в казну пять со ста» (рублей?) (Карамзин. С. 145) не подтверждается известными мне документами. Пошлина в денежной форме действительно взималась в XVII в., когда кочевники уже прочно втянулись в русский рынок. Но размер ее был 8 денег с лошади, а также какой-то сбор с каждой коровы, овцы, ведра молока, кринки масла и рыбы (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1623 г. Д. 3. Л. 12; 1635 г. Д. 2. Л. 168).

Ногаи платили таможенные пошлины в Нижнем Новгороде или Муроме при пересечении границы Московского царства, затем – по мере следования и в зависимости от маршрута – в пользу колюменского на-

местника, владимирского наместника или касимовского царя. В Москве с них взимались *тамга* (см. коммент. 16), а также *пятно* и *писчее*, т.е. пошлины при клеймении лошадей смоляной печатью на ногу и отметке об этом в особом реестре. Освобождение от пошлин было актом чрезвычайным, требующим всякий раз специального царского указа (Трепавлов. История. С. 531, 532).

²⁵ *Ямская изба* – правительственное учреждение, ведавшее делами ямской службы (т.е. организации почтовых и транзитных перевозок). Впервые упоминается в 1550 г.; в 1570-х годах функции Ямской избы перенял Ямской приказ (Ерошкин. С. 40, 41).

²⁶ На *переводчиков* возлагалось письменное переложение грамот и других иноязычных документов, на *толмачей* – устный перевод в разговоре с иностранцами (Сергеев. Русская. С. 118, 119).

²⁷ В 1553 г. Иван IV даровал Троице-Сергиеву монастырю право на сбор пятна и писчего (См. коммент. 24). За данные операции обычно отвечали монастырские слуги (АИ. Т. 1. С. 360; ЛАЭ. С. 239).

²⁸ Т.е. заранее внесенные в списки.

²⁹ *Посольская (Посольная) изба* – правительственное учреждение, ведавшее дипломатическими делами Московского государства. Впервые упоминается в 1549 г.; впоследствии была преобразована в Посольский приказ (Белокуров; Ерошкин. С. 40).

³⁰ *Служилые татары* – категория татарского населения (главным образом, из бывшего Казанского ханства), привлеченная на государственную службу – как правило, военную и дипломатическую. За участие в боевых действиях и выполнение дипломатических поручений (работа в качестве толмачей, гонцов, проводников и т.д.) служилые татары получали земельные наделы, поместное жалованье и освобождались от выплаты ясака (Алишев; Исхаков. От средневековых. С. 533-538).

³¹ Темниковские места – окрестности города Темникова в области Мещера, в западной части современной Республики Мордовия.

³² Нижний Новгород в XVI в. служил главным пунктом волжского судоходства, через него проходило все движение товаров между Астраханью и внутренними рынками государства. Ногайские посольства и табуны тоже направлялись в Москву через Нижний Новгород (Фехнер. С. 45).

³³ Город Касимов (бывший Городец Мещерский) с середины XV в. был центром вассального татарского ханства (царства). Касимовские цари назначались московскими государями и всецело зависели от них (Вельяминов-Зернов). В начале 1570-х годов в Касимове правил Саин-Булат б. Бек-Булат; в 1573 г. он крестился, получив имя Симеона Бекбулатовича, а в 1575 г. был по воле Ивана IV посажен на великое княжение в Москве. В 1577 г. в документах упо-

- минается в качестве касимовского царя Мустафа-Али («Мустофалей») б. Абдулла, внук одного из астраханских ханов, Ак-Кобека. Очевидно, именно он сменил Саин-Булата и в рассматриваемое время (1576 г.) ханствовал в Касимове (Вельяминов-Зернов. Ч. 2. С. 24, 27, 84). Ниже Касимов назван Городком.
- ³⁴ Елатьмов (Елатом, Елатьма) – город в области Мещера на берегу Оки, ниже Касимова; в XVI в. был подведомственен Посольскому приказу.
- ³⁵ Струг – плоскодонное гребное судно длиной до 20 м, грузоподъемностью до 5-6 т. Струги строились в Данкове (в верховьях Дона), Коломне и Ряжске (Новосельский. С. 201; Фехнер. С. 16).
- ³⁶ Воздвиженье день (праздник Воздвижения Честного Креста Господня) – 14 сентября.
- ³⁷ Казенный двор, в котором размещалось ведомство казначея (см. коммент. 43), находился в Московском Кремле, между Архангельским и Благовещенским соборами (Рогожин. С. 14).
- ³⁸ Минят – ответственность (См.: Веселовский).
- ³⁹ Шерть (шарт-наме) – договор между государями с определением взаимных обязательств. Институт шертного соглашения был заимствован русскими из мусульманской дипломатической практики и применялся в середине XV – середине XVIII в. в отношениях России с кочевниками, народами Сибири и Кавказа. Со временем шерть обрела форму присяги на верность (фактически – на подданство) русскому царю. Впрочем, представления об обязательности выполнения условий шертей нередко принципиально различались в трактовке русских и их партнеров по договорам (См.: Бахрушин. С. 65, 66; Khodarkovsky. P. 43, 44, 51-56).
- ⁴⁰ 12 сентября 1576 г. 7085 год от сотворения мира соответствует периоду 1 сентября 1576 г. – 31 августа 1577 г.
- ⁴¹ Может быть, здесь говорится о Загородном дворе, построенном для Софьи Фоминичны (Палеолог) – великой княгини московской в 1472-1503 гг. (Тихомиров. Средневековая. С. 51).
- ⁴² Столовая изба – одно из трех парадных помещений (наряду с Грановитой и Золотой палатами), в которых при Иване IV находилось «царское место» (трон) и проводился торжественный прием иностранных посольств. «Столовая изба брусная» использовалась для этих целей еще при Иване III и Василии III (Юзефович. С. 97-99).
- ⁴³ Ногайские, татарские и турецкие послы по приезду в Москву поступали в распоряжение казначея, который по старой традиции ведал государственной казной, доходами, пошлинами, а также отвечал за хранение дипломатического архива (Белокуров. С. 16; Ерошкин. С. 39, 40; Рогожин. С. 14).
- ⁴⁴ Поминки – дары, подношения от одного государя другому, а также членам его семьи и придворным, доставляемые с посольством. В

- отношениях Московского государства с татарскими ханствами институт поминков сформировался в XV в. Принципиальным отличием поминков от дани была их добровольность (Фаизов; Хорошкевич. С. 240-258).
- ⁴⁵ Дьячья изба – правительственная канцелярия, в которой работали дьяки (о них см. коммент. 14) (Леонтьев. С. 26).
- ⁴⁶ На дворцовых пирах справа от центрального, царского стола располагался большой стол, слева (т.е. еще ниже по рангу) – кривой стол, поставленный «глаголем». Обычно послы как более почетные гости сидели «в лавке» – спиной к стене и лицом к залу, а сопровождающая их свита «в скамье» – спиной к залу (Юзефович. С. 133).
- ⁴⁷ С 1564 г., после консультации Ивана IV с митрополитом Макарием, царские послания стали скрепляться печатью только на красном воске как наиболее приличествующем высшей власти (до того практиковались также черный и зеленый цвета). На печати были нанесены изображения двуглавого орла, всадника и единорога. Упомянутая в комментируемом тексте грамота царя Ивана к Дин-Ахмеду наверняка содержала печать, приложенную к листу бумаги с текстом послания; привесными печатями сопровождались, как правило, международные соглашения (Юзефович. С. 167-171).
- ⁴⁸ Шейх-Мамай б. Муса – иогайский бий в начале 1540-х – 1549 гг. Пришел к власти, вероятно, свергнув и изгнав старшего брата, бия Саид-Ахмеда (о нем см. коммент. 120). Правление Шейх-Мамая было высшей точкой развития политической и социальной структуры ногаев, апогеем могущества и международного авторитета Ногайской Орды.
- ⁴⁹ По наблюдению П.А.Садикова, в середине – второй половине XVI в. семья Мальцевых, «можно сказать, специализировалась на дипломатическом поприще по части сношений с ногайскими татарами» (Садиков. С. 132, 133). Неоднократно отправлялись за Волгу Елизар Данилович Мальцев, его сыновья Владимир и названный в комментируемом тексте Семен.
- ⁵⁰ В 1551-1577 гг. в Крымском ханстве правил Девлет-Гирей I. Общую характеристику его царствования см.: Виноградов. С. 63-66; описание контактов Девлет-Гирея I с Ногайской Ордой см.: Третьяков. История. С. 266, 267, 303-306, 348-354.
- ⁵¹ Отношения Ногайской Орды с Крымским ханством в 1576 г. в очередной раз находились в стадии охлаждения. В начале десятилетия между ними шли активные переговоры об антироссийском союзе, который предполагалось скрепить браком дочери Дин-Ахмеда с сыном Девлет-Гирея, Алп-Гиреем. Эта многолетняя дипломатическая комбинация закончилась безрезультатно из-за взаимной подозрительности и враждебности ногаев и крымцев.

- ⁵² *Летось* – в это лето, в этот год (*Срезневский. Т. II, стб. 79*).
- ⁵³ *Прикошевати* – отрядить для службы, прислав в лагерь, на полевой стан (*кош*) (*Словарь. Вып. 19. С. 188*). Судя по контексту комментируемой фразы, здесь скорее в значении «отправить в сопровождение, присоединить» (в данном случае – к ногайскому посольству, отбывающему на родину).
- ⁵⁴ *Гонец* в XVI в. – низший посольский чин, после посла и посланника; дипломатический агент, доверенное лицо, отправленное к правительству другого государства с дипломатическим заданием, поручением (*Сергеев. Русская. С. 84*).
- ⁵⁵ *Улус* – многозначный термин. В документах ногайско-русской дипломатической переписки обычно употребляется в значении «кочевая община», а также «удел, данный в управление». Обособившиеся улусные уделы иногда превращались в самостоятельные политические образования (*Улус Джучи, Казыев улус и т.п.*).
- ⁵⁶ Ташкент в 1576 г. принадлежал узбекскому султану Бабе, сыну могущественного правителя Хорезма, Науруз-Ахмеда (Барака), и подвергался нападению правителя Бухары, Абдуллы (о нем см. коммент. 67). Связи ногайских мирз с хорезмскими (ургенчскими) и ташкентскими правителями были давними и прочными. Мирзы, проигравшие в междоусобной борьбе, неоднократно эмигрировали в узбекские ханства, откуда совершали набеги на Ногайскую Орду. В ходе конфликтов и интриг 1560-х – первой половины 1570-х годов мирзы из семьи бия Шейх-Мамая (о нем см. коммент. 48) оказались полностью оттесненными от власти и время от времени откочевывали к узбекам. Однако угроза казахских и калмыцких нападений, равно как и ненадежность покровительства Бабы, которому самому грозило бухарское завоевание, заставили их в очередной раз вернуться на родину и признать верховенство над собой бия Дин-Ахмеда.
- ⁵⁷ Агишев княжой сын – здесь в значении «потомок Агиш-бия». Агиш б. Ямгурчи – ногайский бий, в середине 1520-х годов номинально возглавлял Ногайскую Орду, охваченную тогда междоусобной смутой.
- ⁵⁸ Сибирский (царь) – Кучум б. Муртаза, сибирский хан из династии Шибанидов, свергнутой в 1495 г. местной знатью – Тайбугидами. В 1563 г., опираясь на поддержку войск ногаев и бухарского правителя Абдуллы (о нем см. коммент. 67), сверг Тайбугида Ядгара, захватил столицу – город Кашлык, подавил сопротивление местной знати. Хотя Кучум и объявил себя ханом сибирским и тюменским, фактически он являлся вассалом Абдуллы. Сначала заявил о готовности взять на себя даннические обязательства Тайбугидов перед Москвой. Однако обеспокоенный продвижением России на восток, с 1573 г. стал направлять татарские отряды в набеги на русские поселения в Приуралье и в Башкирии. С Ногайской Ордой поддерживал тесный союз.

- ⁵⁹ Кехкуватов сын – здесь потомок Кей-Кавада. Кей-Кавад – мангытский мирза, сын бека Эдиге (о нем см. коммент. 111). О нем известно очень мало. Сохранились малодостоверные глухие сведения о том, что после гибели отца в 1419 г. Кей-Кавад нашел убежище в «Турансе» (*Howorth. P. 1022*). Ферганский хронист XVI в. Ахсикенти сообщает явно фольклорные данные об участии Кей-Кавада вместе с ханом Фуладом (т.е. Пуладом) б. Тимур-Меликом и мангытским мирзой Ямгурчи в борьбе против хана Тохтамыша и эшического богатыря Манаса; причем Фулад будто бы был возведен на престол Кей-Кавадом и Ямгурчи (*Собрание. С. 406, 416*). Здесь могли отразиться какие-то отголоски участия Кей-Кавада в междоусобной борьбе в распадающейся Золотой Орде. По Ахсикенти, он утонул в Сырдарье (*Собрание. С. 43а*). Вероятно, где-то в восточном Дешт-и Кипчаке находились и кочевья его подданных, поскольку в XVI в. к востоку от Яика, в Центральном Казахстане, находилось левое крыло Ногайской Орды, наместник которого носил титул кековата (о нем см. коммент. 78) – явно в честь сына Эдиге.
- ⁶⁰ Эль – ногайский мирза, сын бия Юсуфа. После свержения и убийства последнего Исмаилом в 1554 г. включился в длительную борьбу против нового бия. Потерпев поражение, вместе со старшим братом Ибрагимом (о нем см. коммент. 61) в октябре 1564 г. переселился в Россию. Ибрагиму и Элю был пожалован в удел город Романов (ныне Тулаев Ярославской области). Находясь на царской службе, в 1567 г. Эль ограбил делегацию от казанских татар-заговорщиков в Крым; на протяжении 1571-1585 гг. многократно участвовал в боевых действиях, главным образом, на севере, против шведов, в составе передового полка или ертоула. Постоянно жил в Романове, умер там в 1611 или 1612 г. От сына Эля, Сююша, происходит княжеский род Юсуповых (*См.: Трепавлов. Ногаи. С. 55-59*).
- ⁶¹ Ибрагим – ногайский мирза, сын бия Юсуфа. В октябре 1564 г. вместе с братом Элем (о нем см. коммент. 60) переселился в Россию. От Ивана IV получил княжеский титул и город Романов. Во второй половине 1560-х годов Ибрагим участвовал в боевых действиях против литовцев в составе русской армии. В конце 1570 г., поссорившись с опричниками и опасаясь за свою жизнь, бежал сначала в Речь Посполитую, затем в Крым. Впоследствии надолго обосновался на Северном Кавказе, в Малой Ногайской Орде; в последний раз упоминается в числе казыевских (малогогайских) мирз в 1601 г. (*См.: Трепавлов. Ногаи. С. 55-58*).
- ⁶² Казый (Гази б. Урак) – ногайский мирза. Его родственная ветвь правящего клана оказалась оттеснена от власти в Ногайской Орде. В середине 1550-х годов Гази вместе с братьями и подданными откочевал из-за Волги в степи Центрального Предкавказья (современное Ставрополье) и основал собственное владение, которое получило название Казыева улуса, или Малой Ногайской Орды.

(Малых Ногаев). В 1569 г. соратники провозгласили Гази бием («князем»). В своей политике он опирался на Крым, османские власти Азова и некоторых кабардинских князей; по отношению к Московскому государству и Ногайской Орде был настроен в основном враждебно; участвовал в крымско-турецком походе на Астрахань 1569 г., крымских нашествиях на Москву 1571 и 1572 гг. Погиб в 1576 г. (См. коммент. 88).

- ⁶³ Кутумовы – потомки Кутума б. Ураз-Али, внука ногайского бия Шейх-Мухаммеда б. Мусы (См. коммент. 81). В комментируемой Посольской книге из их числа упоминаются мирзы Айдар, Али и Тохтар. Летопись датирует приезд «из Нагай» Айдара б. Кутума с отрядом в 50 человек осенью 1564 г. (Отрывок, стб. 187). Вероятно, его сопровождал брат, Али, так как в дальнейшем оба мирзы упоминаются и действуют на Руси, как правило, вместе. Кутумовы участвовали в Ливонской войне и были удостоены поместий в романовском уезде. Айдар умер бездетным, все владения Кутумовых сконцентрировались в руках Барая б. Али. От него пошел княжеский род Кутумовых (о них см.: *Трепавлов*. Ногаи. С. 48-50).

В сентябре 1561 г. в Москву прибыл мирза Тохтар в сопровождении семьи и 70 человек свиты с намерением поступить на царскую службу. Он был пожалован «платьем и кормом... для того, что собою дорожен и просуж всем к делу ратному» (ПСРЛ. С. 339). При решающем наступлении на Лигву зимой 1563/64 г. Иван Грозный назначил Тохтара с братьями в передовой полк. Как следует из комментируемой грамоты, к 1576 г. Тохтар вернулся на родину.

- ⁶⁴ Кат – одно из ногайских племен (элси).

- ⁶⁵ Аталык – воспитатель, названный отец; в ханской или бекской семье аталык управлял уделом воспитанника до совершеннолетия последнего, являясь фактически регентом (*Ахмедов*. С. 100).

- ⁶⁶ Зендень – хлопчатобумажная ткань среднеазиатского производства, обычная статья ногайского реэкспорта в Россию; получила название от селения Зенденс в окрестностях Бухары (*Фехнер*. С. 74, 75).

- ⁶⁷ Под бухарским царем здесь подразумевается Искандер б. Джанибек из династии Шибанидов, занимавший трон Бухары в 1561-1583 гг. От имени Искандера, мало способного к государственным делам, ханством фактически управлял его энергичный и талантливый сын Абдулла, который после смерти отца сам взошел на престол (См.: *Бартольд*. Абдулла; *Хафиз-и Таныш*). Возможно, последний и назван в грамоте «бухарского царевым сыном». Есть сведения от 1578 г., что ногаи собирались отдать за Абдуллу дочь бия Дин-Ахмеда, Алтын-ханым (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 8. Л. 238).

- ⁶⁸ Куны – деньги (*Срезневский*. Т. 1, стб. 1365-1367).

- ⁶⁹ Хандаза – старшая жена бия Дин-Ахмеда, дочь бия Саид-Ахмеда (о нем см. коммент. 120).

- ⁷⁰ Малгрупп (Малхуруб) – четвертая жена бия Дин-Ахмеда, дочь кабардинского князя Темрюка Идарова, сестра московской царицы Марии Темрюковны (Гошаней).

- ⁷¹ Станица – небольшой конный отряд из служилых людей или казаков (БСЭ. С. 415).

- ⁷² Сеиты (сеиды, саиды) – прослойка населения в мусульманских странах, в том числе в Ногайской Орде, восходящая происхождением к основателю ислама Мухаммеду. В ногайско-русской переписке их статус определен как «Божия посланника Магамметева корени» (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1622 г. Д. 3. Л. 25). В мире ислама сеиды считались главными выразителями религиозных идей; обладали правом безнаказанно говорить в лицо правду монарху и даже обличать его в несправедном поведении; при этом они не подлежали смертной казни (*Кляшторный*. *Султанов*. С. 267). При дворе бия состояло, как правило, несколько сеидов, один из которых считался старшим. После сеида Халевата видное место в Орде заняли его сыновья, сеиды Ибрагим и Сайф ад-Дин (*Трепавлов*. История. С. 570-572. О сеидах в постзолотоордынских государствах см. также: *Исхаков*. Сеиды.).

- ⁷³ Ходжи – потомки четырех праведных халифов. Они называются в документах, как правило, вместе с сеидами (о них см. коммент. 72) в качестве их «братьев». Итальянский путешественник первой четверти XVII в. Ж. де Люк воспринимал ходжей у крымских ногаев как синоним мулл (*Люк*. С. 485). Где-то в центре Ногайской Орды, на берегах Яика, располагались «хозяины улусы» – кочевья ходжей и подвластных им кочевых общин. В 1585 г. казаки совершили набег на «хозяины улусы на богомолцовы – на Кара хозяин и на Бабе хозяин и на Кара Асман хозяин и улусы погромили». Тогдашний глава ходжей Кара Осман-ходжа бежал, а его жена, сестра бия Уруса, попала в плен (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1585 г. Д. 6/№. Л. 3; 1586 г. Д. 5. Л. 2).

- ⁷⁴ Крепость Азов (Азак) с 1471 г. находилась под властью турок, в 1552/1553 г. стала центром особого *санджака* (провинции) Османской империи. Во второй половине XVI в. в Азове жили в основном татары, турки и греки; степи вокруг города служили кочевьем крымским татарам и ногаям. Азов был важнейшим центром международной торговли в Причерноморье, в частности для Московского государства. В последней четверти XVI в. все большее беспокойство турецким властям Азова доставляли донские казаки (См.: *Бурлака*) (о них см. коммент. 75).

- ⁷⁵ Самое первое упоминание о казаках на Дону содержится, очевидно, в Продолжении Хронографа 1512 г. под 1548 г., когда путивльцы и севрюки под руководством Михаила Черкашенина и Истомы Извольского основали на Переволоке поселение («острогу») и разбили там отряд азовцев (*Минишков*. С. 78, 341, 342). На протяжении второй половины

XVI в. контакты между ногаями и казачеством Дона были, вероятно, по большей части мирными, так как жалоб мирз на донцов в эти годы почти не отмечено. Основные экономические и военные устремления обитателей «Тихого Дона» были направлены на Азов и Крым. Главную проблему для ногаев составляли тогда казаки волжские и яицкие (о них см. коммент. 83 и 87).

⁷⁶ *Абыз*, т.е. *хафиз* — знаток священных текстов и преданий, профессиональный чтец Корана. В татарских ханствах и Ногайской Орде хафизы являлись, вероятно, категорией лиц духовного звания, наиболее приближенной к светской политике. Они участвовали в посольствах и военных походах, вели делопроизводство в кочевых ставках. В XV–XVII вв. понятие *хафиз* приобрело также значение «писец, писарь». О хафизах в государствах, возникших на месте Золотой Орды, см.: *Исхаков. Сеиды*. С. 51, 62, 63, 69, 75, 77, 79; *Сыроечковский*. С. 25; *Усманов. Жалованные*. С. 128.

⁷⁷ Писчая бумага часто запрашивалась ногаями из Москвы — иногда сотнями листов. Есть основания предполагать, что это свидетельствовало об изготовлении книг в Ногайской Орде (*Зайцев*. С. 80).

⁷⁸ *Кехкуват* (*кековат*) — титул наместника левого (т.е. восточного) крыла Ногайской Орды, третья по рангу должность после бия и нурадина (о них см. коммент. 4 и 95). Пост кековата был введен ногайскими мирзами в 1537 г. для управления кочевьями на территории Западного и Центрального Казахстана. В основе титула — имя мангытского мирзы Кей-Кавада б. Эдиге (о нем см. коммент. 59).

⁷⁹ Здесь многозначное понятие *казаки* употреблено в одном из двух значений: 1) легкие конники; 2) незнатные переселенцы из тюркских государств, принятые на службу к московскому государю, но не подчинявшиеся служилым татарским царям и царевичам.

⁸⁰ Кто такой Тучкей, помещенный в Новгороде, выяснить не удалось. Очевидно, он являлся одним из мелких помещиков, которые в начале 1570-х годов получили поместья в Новгородской земле (См.: *Martin*). После разорения опричниками Великого Новгорода в 1570 г. и изъятия части города и Новгородской земли в опричину, а также после сожжения крымцами Москвы в 1572 г. Иван IV, заинтересованный в увеличении количества татарских подданных и привлечении их на военную службу, предпринял помещение татар (не только крещеных, но и мусульман). В основном они получали поместья в Бежецкой пятине — юго-восточной части Новгородчины. Как правило, это были выходцы из бывших Казанского и Астраханского ханств. Сведения о подобных мерах в отношении ногаев в других источниках, помимо комментируемой грамоты, мне не попадались.

⁸¹ Шигимовы — потомки Шейх-Мухаммеда (Шигима) б. Мусы, занимавшего пост бия в период междоусобной смуты среди ногаев в конце 1510-х годов. В 1570-х годах «Шигимовы княжис дети»

держались довольно независимо, то подчиняясь ногайскому правителю, то откочевывая за пределы Орды на правобережье Волги.

⁸² Контроль над переправами через нижнюю Волгу, в первую очередь над Астраханской, был важнейшей функцией российских властей. Воеводы должны были следить за тем, чтобы противники ногаев не проникли на левобережье, за обеспечением проезда ногайских посольств, а также улусов, кочевавших часть года на «Крымской стороне» (правобережье) реки. Для этого выделялись специальные суда, охрана и перевозчики. Астраханским воеводам с 1570-х годов вменялось также в обязанность перевозить с берега на берег мусульман-паломников, направляющихся в Мекку.

За несколько десятилетий сложилась четкая система осуществления и оплаты переправы, отразившаяся в наказных инструкциях воеводам. На волжские протоки высылались стрелецкие дозоры, дабы никто не сумел форсировать реку в обход заставы и таможенного поста. Устанавливались пошлины за перевоз с пешеходов (1 деньга), с каждой лошади и коровы (по 2 деньга), с телят, овец, возов с поклажей. При отсутствии у проезжих денег допускалось взимание платы скотом «и всякою рухлядью». Обязательным условием было предъявление перевозчикам «проезжей астраханской грамоты с царской печатью Царства Астраханского», без которой переправа не разрешалась. Лишь бий Ногайской Орды или его послы могли перемещаться с берега на берег беспрепятственно и бесплатно (АИ. Т. 3. С. 203, 204; Дополнения. Т. 3. С. 87, 88). Названные ограничения касались в том числе и русских.

Задача стоять на переправах, помогая послам и гонцам с востока перебираться на правый берег и обратно, возлагалась также на вольных волжских казаков. На этот счет их атаманам была послана грамота Ивана IV от 5 марта 1581 г. (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 9. Л. 330 об.-331 об.). Неизвестно, выплачивало ли правительство какое-нибудь вознаграждение за эту службу, но некоторые караваны действительно пересекали Волгу при помощи казаков и на их судах. Однако нередко казаки-перевозчики не гнушались грабежом посольств или не защищали их от грабителей, налетавших из степи (См. также коммент. 83 и 87).

⁸³ Волжские казаки начинают фигурировать в документах с начала 1550-х годов. Они селились в укромных местах Самарской Луки, низовьев Самары и Большого Иртыша (История Самарского края. С. 35). Главным промыслом для них были набеги на ногайские улусы, грабеж караванов и судов. В 1570-х годах наблюдается резкая активизация волжских казаков в степях.

⁸⁴ В 1570-х годах, при бие Дин-Ахмеди Ногайская Орда пока не распространяла свою «государственную» территорию на «Крымскую сторону» (правобережье) Волги. Русское правительство неоднократно требовало, чтобы заводские кочевники не переправлялись

туда, и сами бии и мирзы обещали и старались следить за этим — своим людям «на Крымской стороне летовати воли не давати» (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 8. Л. 49 об., 50; 1586 г. Д. 3. Л. 2. Оп. 2. Д. 18. Л. 1. Д. 20. Л. 2). Однако прогрессирующее ослабление Орды сопровождалось выходом из-под контроля центральной власти все большего числа мирз и улусов и, соответственно, все более активной откочевкой их на запад, в крымские и казыевские владения. Позднее при нарастании раздоров все больше ногайских аристократов, не порывая с верховным бием, переселялось на предкавказские пастбища, и уже в 1580-х годах берега реки Кумы на Северном Кавказе оказались включенными в один из общеордынских кочевых циклов — там располагались зимовья некоторых мирз правого крыла (там же. Оп. 1. 1586 г. Д. 4. Л. 1).

⁸⁵ *Кочевые черные люди* (или *улусные черные люди*) — русский перевод тюркских словосочетаний *кара халк* и *кара халкы иль* (букв. «черный народ»), обозначавших массу рядовых кочевников. В условиях, когда мирзы-держатели улусов часто менялись, к концу XVI в. на первый план все заметнее стали выходить незнатные, но разбогатевшие скотоводы. Они все более настойчиво навязывали мирзам линию политического поведения или проводили полностью самостоятельную политику («улусных черных людей больше родства мурзам непоступны»; «те улусные люди позабогатели и мурз не слушают, делают и ходят по своей воле, как хотят»; «улусные люди мурз не слушают и ставят их ни во что»; «а сильны мурзам улусные черные богатые мужики и мурз они не слушают» — РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1625 г. Д. 1. Л. 58, 61, 85, 86). Случалось, они отказывались сражаться за своих мирз. Процесс оформления новой прослойки был прерван распадом Ногайской Орды в первой трети XVII в. (Поноженко. С. 22-24). В 1570-х годах нарастание самостоятельности «кочевых черных людей» просматривалось пока как тенденция.

⁸⁶ Служилые казаки, подчиненные местному воеводе, использовались для защиты Астрахани и для боевых действий против окрестных кочевников, за что получали жалованье. Вместе со стрельцами они составляли немногочисленный городской гарнизон. В 1586 г. ногайский бий Урус хвалился перед служилым татаринном, что «мы ведаем, как нам Астрахань взяти, и о какову пору в Астрахани людси живет мало... А в осень у вас в Астрахани живет толко тысяча человек стрельцов да тысяча человек казаков, а болши того в Астрахани люден не живет» (РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Д. 2. Л. 406).

⁸⁷ Отношения Больших Ногаев с вольным казачеством постоянно ухудшались. Общины и ватаги на Волге становились все многочисленнее и агрессивнее. Казаки угоняли из улусов лошадей и грабили население. Мирзы жаловались в Москву, считая волжан царскими подданными. Посольский приказ от имени государя отписывал «в Нагаю», что эти

разбойники никому, в том числе и царю, не подчиняются. Вместе с тем Москва все-таки поддерживала отношения с казаками, возлагая на них обслуживание переправ (см. коммент. 82).

Ногаи возмущались набегами, правительство обещало разобраться и «свести с Волги» виновных, но до поры до времени воздерживалось от массовых карательных мероприятий: непричастных к разбою казаков «за што сводить?» К тому же у русской стороны находились встречные претензии. — Волжане перевозят ногаев на противоположный берег, «как своих», а те, очутившись на Крымской стороне, объединяются с азовцами и крымцами и нападают на «украины» (См.: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 9. Л. 167 об., 173, 196 об., 266, 267 об.-268 об. Д. 10. Л. 127 об., 128, 141 об., 142).

Из источников явствует, что вольница соглашалась следовать царским указаниям лишь в тех случаях, когда они ей сулили выгоду, обогащение. Поэтому запрет нападать на кочевые улусы не встречал поддержки у казаков.

Московское правительство, с одной стороны, не слишком старалось разубеждать степняков в подчиненности казаков царю, но с другой — отказывалось брать на себя ответственность за их бесчинства. Иногда царь признавал казаков своими подданными, но действующими без его ведома (см., например: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 10. Л. 59 об., 60, 65, 65 об.). При этом он угрожал, что если кочевники не прекратят нападения на «украины», то «повелим вас самих восвать и ваши улусы козаком астраханским и волским, и донским, и казанским, и мешерским — и над вами над самими досаду и не такову учинят»; «на Волгу и на Яик многих стрельцов и казаков пришлем, болюю свою рать с вогненным боем» (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 10. Л. 36 об., 46 об., 65 об., 271 об.). По выражению Р.Г.Скрынникова, казаки оказывались «разменной монетой в дипломатической игре» Ивана IV. Их антиногайские акции получали высочайшее одобрение в периоды обострения русско-ногайских отношений, но как только Ногайская Орда вновь обращалась к союзу с Россией, развернутый против кочевников террор объявлялся преступным (Скрынников. С. 78-81; См. также: Преображенский. С. 113, 114; Сергеев. Источники. С. 33, 34).

⁸⁸ Гази б. Урак (о нем см. коммент. 62) сложил голову в одном из походов против кабардинского («черкасского») Темрюка Идарова. В начале апреля 1576 г. в Бахчисарае узнали, что «Казыя мирзу убили и з братьею и з детми» (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 15. Л. 34 об.). Как явствует из комментируемой грамоты, в сентябре об этом уже знал и московский царь. Приблизительно в марте 1576 г. Гази вместе с проживавшим у него крымским царевичем Иман-Гиреем вторгся во владения Темрюка, одолел местных ополченцев и с большим полоном двинулся назад. Ночью темрюковцы, внезапно напав на конских сторожей, отогнали босвых лошадей, а утром

обрушились на пеших и потому ослабленных ногаев. Из разгромленного войска не уцелел ни один человек. Пали в бою Гази, два его брата, несколько сыновей, а Иман-Гирей попал в плен. Он явился в Крым в августе — измученный и покрытый ранами. Его выпустил на волю один из кабардинских князей Алгазуфа (за что был казнен темрюковцами). Очевидно, от освобожденного царевича и стали известны подробности тех событий. Гибель Гази очень опечалила хана Мухаммед-Гирея II: «Только де на Казые царского имени не было, а камена был стена Крымскому юрту и Азову». Репутация погибшего бия была в глазах крымских сановников весьма высока — «а то были у него (хана. — В.Т.) на всякой войне первые люди — Казыевы» (Там же. Л. 34 об., 40, 40 об., 44, 44 об.).

⁸⁹ Буса — крупное круглодонное однопарусное морское судно. Строительство бус велось в Астрахани (Фехнер. С. 22).

⁹⁰ Вероятно, описываемые действия были вызваны не вандализмом нападавших, а нуждой кочевников в железных изделиях, в которых они при неразвитом ремесле испытывали постоянный недостаток.

⁹¹ Учуги (забойки, юры) — деревянные перегородки, устанавливавшиеся по ломанной (чтобы вода не сносила) линии поперек реки на поверхности воды. Служили средством ловли крупной рыбы, идущей вверх по Волге на нерест. Рыба сталкивалась с преградой и грудилась вдоль учугов, а рыбаки с лодок отбирали самых крупных и ценных особей. Упоминаемый в грамотах «учужный лес» представлял собой, очевидно, заготовки для указанных перегородок. Русские астраханцы были убеждены в «татарском» происхождении этого способа добычи, который они переняли у местного населения и в начале XVII в. монополизировали (Марков. С. 186; Минх. С. 313, 314). В волжских низовьях утвердились русские откупщики. Они ставили стражу на берегах Волги и протоков, и кочевникам не оставалось ничего иного как орудовать «неводом и сетью, и удою» — индивидуальными приспособлениями, которые уже не обеспечивали массовой добычи рыбы. Все это служило причиной частых русско-ногайских конфликтов по поводу рыболовных угодий.

⁹² Урутуба (Урустуба) — одна из протоков в дельте Волги (консультация И.В.Зайцева).

⁹³ Зверовые угодья располагались в камышовых зарослях волжской дельты, в пяти-шести «днищах» южнее Астрахани (Дополнения. Т. 2. С. 149).

⁹⁴ Главным предназначением полона у ногаев была его перепродажа на азиатских рынках. Активный сбыт шел в турецкие владения и в Крым. Центрами торговли людьми считались Кафа и Стамбул. Османы охотно брали живой товар, используя его на своем огромном гребном галерном флоте (Березков. С. 355, 356; Шмидт.

С. 31; Inalcik. Servile. P. 38, 39). Иногда ногаи перепродавали полон через посредников — казыевцев или азовских турок. Другим важным направлением сбыта рабов для Ногайской Орды была Средняя Азия («Туркмен», «Юргенч», «Бухары») (см., например: Акты... Шуйского. С. 178; Материалы. С. 330; РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 10. Л. 127; 1623 г. Д. 1. Л. 82; 1628 г. Д. 1. Л. 127, 128).

⁹⁵ Нурадын (нурадин) — титул наместника правого (т.е. западного) крыла Ногайской Орды, вторая по рангу должность после бия (о нем см. коммент. 4). Пост нурадина был введен ногайскими мирзами в 1537 г. для управления поволжскими кочевьями. Обычно нурадином назначался сын или младший брат правящего бия (Трепавлов. Нурадины). В основе титула — имя мангытского мирзы Нур ад-Дина б. Эдиге (о нем см. коммент. 102). В 1570-х годах пост нурадина был заимствован в Крымском ханстве для обозначения второго после калги наследника престола.

⁹⁶ Батог (или посох, отсюда посошная пошлина) привратные стражники бросали перед послами; за право переступить через него следовало заплатить пошлину. Очевидно, этот обычай происходил со времен Золотой Орды (Хорошкевич, с. 203).

⁹⁷ За право войти в жилище мусульманского государя «неверный» посетитель был обязан вручить привратной страже символическую плату (Хорошкевич. С. 138).

⁹⁸ Очевидно, подразумевается возможность повторной попытки захвата Астрахани после неудачного крымско-турецкого приступа к городу в 1569 г. (об этих событиях см.: Бурдей; Садиков; Bennigsen).

⁹⁹ Необходимость данной инструкции была продиктована, вероятно, прецедентом, случившимся летом 1565 г., когда Дин-Ахмед потребовал от царского посла М.Сунбулова «задалеко сойти с коня», а сам слушал речь от имени государя, оставаясь в седле (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 7. Л. 130 об.). Этот демарш был вызван тем, что бия возмутило игнорирование московской стороной его требований повысить денежные выплаты и «читать» его по более высокому разряду, чем его отца, бия Исмаила.

¹⁰⁰ По информации русских гонцов, в последние годы царствования крымского хана Девлет-Гирея I между его сыновьями разразился конфликт, особенно обострившийся летом и осенью 1576 г. Хан рассматривал возможность отправления царевича Алп-Гирея в Ногайскую Орду, на безопасное удаление от его интригующих братьев, Мухаммед-Гирея и Адил-Гирея, — формально для соглашения о браке с дочерью бия Дин-Ахмеда (об этом см. коммент. 51). Очевидно, в комментируемом документе под крымским царевичем, появление которого ожидалось у ногаев, подразумевается именно Алп-Гирей. Однако в начале 1577 г. распря угасла, и он остался в Крыму (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 15. Л. 15, 26) (консультация А.В.Виноградова).

¹⁰¹ Одна из систем ежегодных перекочевов, практиковавшихся в Ногайской Орде, включала зимовья в волжских низовьях под Астраханью, переходы по левому берегу Волги и летовья на Самаре и Каме (*Поноженико, Асанов. С. 120-124*). Кочевники проводили зиму «у моря в Мочаках, ниже Астрахани по озерам и по речкам, от Астарахани в днище и в полуднище... потому что те Мочаки места теплые, около озер камыши большие» (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1638 г. Д. 2. Л. 39-40). Там, «в займищах, в теплых местех», скопища овец и лошадей ограждали шлетнями из бурьяна и камыша для защиты от метелей, а для корма рубили тот же камыш, ветки и стволы молодых деревьев и карагача (*Кириков. С. 109; Фарфоровский. С. 13, 14*).

¹⁰² Нурадин (Нур ад-Дин) – мангытский мирза, сын бека Эдиге (о нем см. коммент. 111). Около 1391 г. Эдиге вытребовал у разгромленного Тимуром золотоордынского хана Тохтамыша освобождение от налогов подвластных ему, Эдиге, территорий к востоку от Волги. Земли между Яиком и Волгой были переданы в управление Нур ад-Дину. Последнему покровительствовали золотоордынские ханы Тимур-Кутлуг (о нем см. коммент. 103), Тимур б. Тимур-Кутлуг и Кадыр-Берди б. Тохтамыш. Эпос дагестанских ногайцев сообщает, что Кадыр-Берди передал ему «в полную собственность степь, орошаемую Терском и Сулаком, и объявил первым полководцем своего ханства» (т.е. беклербеком, главным военачальником) (*Семенов. Туземцы. С. 454*). Но ни в одном документе Нур ад-Дин не назван беком или князем, он всегда *мирза*. Видимо, при наличии действующего беклербека Эдиге никто не признал этой инвеституры от Кадыр-Берди.

По данным татарского хрониста XVII в. Кадыр Али-бека, Нур ад-Дин умер еще при жизни отца от болезни живота (*Усманов. Татарские. С. 83*). Эпос приводит более подобающую богатырю причину смерти – от потери крови, когда у мирзы открылись старые раны при возвращении из очередного похода. Впрочем, сказитель оговаривает, что по другим свидетельствам, мирза скончался от оспы (*Семенов. Туземцы. С. 454*). Местом кончины названо «пространство между северным и средним рукавами Терека». Тело-де было захоронено на берегу Волги, а сердце – «на месте, где герой испустил дух. На этом месте был насыпан высокий холм, который и поныне (во второй половине XIX в. – *В.Т.*) носит название «Могила Нурадила»» (*Семенов. Яммай*). Наконец, османский хронист Абд ал-Гаффар Кырыми сообщает, будто Нур ад-Дин скончался в Туре (т.е. в Юго-Западной Сибири?) и оттуда был привезен в Сарайчик для погребения (*DeWeese, p. 194*).

¹⁰³ Хан Золотой Орды Тимур-Кутлуг б. Тимур-Мелик (1391-1399) получил престол из рук могущественного бека Эдиге (о нем см. коммент. 111), своего тестя. Большое влияние в государстве приобрел также сын Эдиге Нур ад-Дин (о нем см. коммент. 102). Ногаи хорошо помнили, что при Тимур-Кутлуге и его преемниках в пользу Нур ад-Дина с Астрахани взималось жалованье, или подать

караснап в размере 40 тыс. алтын (Посольские. С. 8; РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 5. Л. 198-198 об. Д. 8. Л. 51). В грамоте одного ногайского мирзы в Москву 1587 г. говорится, каким образом складывалась эта подать: «Да которые были под ево (Нур ад-Дина. – *В.Т.*) властью, со всех людей указано было (ханом. – *В.Т.*) со всякие избы по алтыну, а с ногайских продажных лошадей с лошади по алтыну, с коровы по три денги, с овцы по денге. То было ему жалованье» (РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. 1587 г. Д. 2. Л. 27).

¹⁰⁴ Алтын – единица денежного счета. Представлял собой заимствованный из финансовой системы мусульманских государств динар, состоявший из шести дирхемов. В Дешт-и Кипчаке алтын получил широкое распространение в период Золотой Орды, из которой в свою очередь был заимствован на Руси. В русских княжествах он имел хождение как общепринятая и обязательная мера денежного счета. «Русский» алтын также состоял из 6 единиц – московских денег и связывался с рублем через копейку, равнявшуюся 2 деньгам. Рубль, следовательно, равнялся 100 копейкам или 200 деньгам, а алтын – 3 копейкам. Алтын был удобен при крупных денежных операциях, когда монеты пересчитывались на вес (см.: *Мухамдиев. С. 60, 85, 102; Спасский; Янин*).

¹⁰⁵ Сафа-Гирей – казанский хан (1524-1531, 1536-1546, 1546-1549), представитель ханской династии Крыма, сменил на казанском престоле своего дядю, Сахиб-Гирея. В политике опирался на ту часть местной знати, которая ориентировалась на Крым и ногаев и была настроена против российского влияния и российских ставленников. В результате борьбы политических группировок и московских интриг дважды изгонялся из Казани, но возвращался, имея мощную поддержку местной прокрымской знати, а также Гиреев, ногайских и астраханских войск (*Худяков. С. 88, 91-96, 100-105, 112-114*).

¹⁰⁶ В документах ногайско-русской дипломатической переписки сохранилась информация о регулярных выплатах ногаем из Казани. По воспоминаниям Уруса б. Исмаила, его отец в свое время у казанского хана Сафа-Гирея – в период второго и третьего царствований последнего (1535-1546, 1546-1549) – «для братства и дружбы имывал... жалованья по сороку тысяч алтын» (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 8. Л. 51). Сам Исмаил приводил другие системы расчетов: «Из Казани нам годовое шло десеть каден меду да шестьдесят рублей денег»; «а коли в Казани царь был, и яз имал по сту рублей денег да по сту батман меду»; «с Казани годовое (в тексте: годововое. – *В.Т.*) наше... дватцать сот рублей»; «нам из Казани шло годовое сто батманов меду да девять шуб» (Там же. Д. 4. Л. 259 об., 361 об., 376. Д. 5. Л. 90; о батмане см. коммент. 116). Относительно происхождения данных выплат общего мнения среди историков пока нет (См.: *Исхаков. От средневековых. С. 17, 18; Трепавлов. История. С. 210-216*).

¹⁰⁷ Алибаев и Алтыбаев юрт — очевидно, обозначение части Казанского ханства посредством имен первых (?) правителей местного удела (другая часть обозначена как Болгарский царев юрт — см. коммент. 108). По татарским преданиям, Алим (Галим)-бек и Алтын (Алтуи)-бек, сыновья булгарского хана Абдуллы, бежали из разрушенного врагами Булгара и основали Старую Казань (ныне городище Иски-Казань — о нем см.: Бурханов; Хузин); по другим известиям, братья основали сам город Казань. «Воскресенская летопись» сообщает, что ордынский хан Улуг-Мухаммед, придя на Среднюю Волгу, сверг местного «вотича» Либей (Алибека) и сам воцарился в Казани (Вельяминов-Зернов. Ч. 1. С. 3, 4; Сафаргалиев. С. 496, 497; Худяков. С. 25, 248, 249). Называние тюркских юртов именами бывших правителей было довольно распространено в постзолотоордынских государствах. Все эти названия известны в русских переводах, тюркские оригиналы документов не сохранились. Так, Казахское ханство звалось Урусовым царевым юртом и Бараковым царевым юртом, Крымское ханство — Тохтамышевым царевым юртом, Астраханское — Темир-Кутлуевым царевым юртом. Несомненно, Али-бек и Алтын-бек тоже выступают здесь в качестве эпонимов. При этом отметим принципиальную деталь: в отличие от Астрахани, упоминающейся здесь же в тексте грамоты, юрт Алибая и Алтыбая не сопровождается определением «царев», что свидетельствует о бекском («княжеском» достоинстве его первых правителей).

¹⁰⁸ Город Булгар (Болгар, Болгары) в составе Золотой Орды XIII — нач. XV в. был центром особого удела, а в середине XIII служил одной из ханских резиденций. Впоследствии управлялся беками — возможно, местного происхождения. В конце XIV — первой трети XV в. Булгар и его округа неоднократно разорялись русскими войсками. Принято считать, что город прекратил существование в 1431 г. (о Булгаре см.: Город Болгар — особенно статьи Р.Г. Фахрутдинова и Т.А. Хлебниковой). Выражение комментируемой грамоты «Болгарский царев юрт» — без упоминания имени «царя» — свидетельствует, во-первых, о высоком статусе Булгарского удела, сопоставимого с прочими «царевыми» юртами» (См. коммент. 107), во-вторых, о том, что данная территория не считалась закрепленной за какой-либо династией.

¹⁰⁹ Выражение *Ардабаев (царев?) юрт* не встречалось мне в других источниках. Учитывая огромный размер территории и войска юрта («тридцать помесней») равняются трехсоттысячному войску; см. коммент. 110), предполагаю, что подразумевается значительная часть Улуса Джучи — возможно, его левое крыло, т.е. восточная половина, от Яика до Алтая. Это крыло в XIII-XIV вв. пребывало под управлением потомков старшего сына Джучи, Орды (Орду), носившего почетное монгольское прозвище *эджен* («господин»)

(об Орда-элжене и образовании его удельного ханства см.: Рашид ад-Дин. С. 66; Утемиш-хаджи. С. 92, 93; Pelliot. P. 29-33). В таком случае тюркское *бай* являлось тюркской калькой с прозвища Орда-эджена. Это не перевод (следовало бы: *бек*), а скорее переосмысление (ср. «превращение» Али-бека (Либей) и Алтын-бека в Алибая и Алтыбая, коммент. 107); впрочем, возможно, в арабизированном оригинале стояло *би* — бий, иногда передаваемое русскими как *бей* (ср. Али-бек > Либей). Хан Орда оказывался в таком случае «Орда-баем», а все ханство «левого крыла» трактовалось как «Орда-баев юрт».

Подобная взаимозаменяемость титулов иллюстрируется компилятивным сочинением некоего Тохта-бая о первых татарских государях (в пересказе турецкого путешественника второй половины XVII в. Эвлии Челеби). У Тохта-бая старший сын Чингисхана именуется как Джучи-ханом, так и Джучи-баем: «Так как Джучи бай был самодержавным ханом, его... нарекли ханом» (Книга. С. 119).

Эта наша гипотетическая интерпретация может вызвать ряд существенных возражений. Во-первых, после имени эпонима отсутствует выражение «царев (юрт)» (ср.: «Темир-Кутлуев царев юрт», «Тохтамышев царев юрт» и т.п.). Однако слово «Ардабаев» продолжает фразу после перечисления юртов и обозначения предшествующего владения как «Болгарский царев юрт», так что данное словосочетание могло подразумеваться и в данном случае. Кроме того, формально Орда-эджен, несмотря на фактическую независимость, подчинялся своему младшему брату, Бату, который считался верховным правителем Джучиева улуса, т.е. ханом («царем»). Поэтому в оригинале послания имя Орды не обязательно должно было сопровождаться титулом «хан», а русские наверняка не имели представления, кто это такой.

Во-вторых, судя по контексту документа, Ардабаев (царев?) юрт находился в ряду земель, присоединенных Иваном IV к Московскому государству. Но левое крыло Улуса Джучи (т.е. территория Казахстана) в то время не подчинялась русскому царю. Поскольку Казанское и Астраханское ханства приводятся в данной грамоте под другими названиями, а речь в ней ведется о бывших территориях Золотой Орды, то можно предположить, что интересующее нас обозначение относится к региону, расположенному между двумя этими юртами, вдоль Волги. В таком случае подразумеваются «домениальные» земли ханов правого крыла Джучидов — так называемое *Тахт эли* (т.е. Престольное владение, или «Большая Орда» русских источников), где находились развалины обоих стольных Сараев, а также золотоордынского города Укека. В отношении последнего пункта приведем примечательное указание арабского автора ал-Калкашанди (начало XV в.) о том, что «этот

Укек перешел по наследству к Орда-хану (Урду ал-кан) – владыке этого государства» (Григорьев, Фролова. С. 286).

Имелись ли какие-нибудь основания именовать Тахт эли юртом Орда-эджена? Характерно, что все эпонимы юртов (Тохтамыш, Тимур-Кутлуг, Барак, Урус, Али-бек, Алтын-бек) действовали во второй половине XIV – первой трети XV в. В то время Золотая Орда была охвачена тяжелым кризисом, стройная административная система разрушалась, происходили миграции масс населения из одной части государства в другую. Сарайская знать пригласила потомков Орды-эджена на трон. Хан левого крыла Чимтай пригласил в Сарай своего брата Орда-шейха. Русская летопись называет его Ардемелик (ср.: «Ардабай» нашей грамоты), т.е. Орда-мелик (об этих событиях 1361 г. см.: Егоров. С. 186, 187; Сафаргалеев. С. 378, 379). Переход власти от дома Бату к потомкам Орды-эджена, вопреки установлениям Чингис-хана, был настоящей династической революцией, нарушением вековых установлений.

Можно было бы видеть в эпониме Ардабаева (царева?) юрта и этого Орда-шейха, или Орда-мелика. Но уж слишком кратковременным оказалось его царствование на Волге, чтобы отложиться в названии ханского домена. К тому же он был не первым и не последним из потомков Орды-эджена на престоле правого крыла.

¹¹⁰ Тюмень (тумен) – 1) военный корпус в 10 000 человек; 2) крупный удел, как правило, выставлявший в ополчение 10 000 мобилизованных воинов; 3) административная единица (Насонов. С. 98, 99; Федоров-Давыдов. С. 122-124).

¹¹¹ Идиги (Эдиге, Едигей) – бек из тюркского племени мангытов. В Золотой Орде конца XIV – начала XV в. занимал высший государственный пост беклербека (главного военачальника и главы кочевой знати). Фактически управлял Ордой от имени послушных ему марионеточных ханов. Погиб в сражении с враждебным ему ханом Кадыр-Берди б. Тохтамышем в 1419 г. Собственные подданные Эдиге с конца XIV в. кочевали в междуречье Яика и Эмбы, где образовался Мангытский юрт – ядро будущей Ногайской Орды. Во главе последней стояли потомки Эдиге – клан «Эдигу уругу мангыт» (жизнеописание Эдиге см.: Измайлов; о Золотой Орде при Едигее см.: Сафаргалеев. С. 428-447; Федоров-Давыдов. С. 162-165). Выражение в комментируемой грамоте «отец твой Идиги» по отношению к адресату (Урусу) следует понимать как «предок твой».

¹¹² Однорядка – верхняя одежда, обычно из сукна и других шерстяных тканей (Фехнер. С. 58).

¹¹³ Кунгул (варианты написания в источниках: Кунгулуй, Урунгуль) – местность на волжской протоке Бузан, в полудне пути на восток от Астрахани.

¹¹⁴ Улан (от *оглан*, тюрк. «сын») – в Золотой Орде XIII – первой половины XIV в. царевич-Чингисид; в тюркских государствах XV-

XVI вв. (и в комментируемом тексте) – служилый бек, иногда просто воин, не обязательно знатный (Федоров-Давыдов. С. 46).

¹¹⁵ Улан (от *оглан*, тюрк. «сын») – в Золотой Орде XIII – первой половины XIV в. царевич-Чингисид; в тюркских государствах XV-XVI вв. (и в комментируемом тексте) – служилый бек, иногда просто воин, не обязательно знатный (Федоров-Давыдов. С. 46).

¹¹⁶ Батман – мера веса. В русских документах иногда переводился как пуд или кадь. В разное время и в разных странах величина батмана была неодинаковой (См.: Хини, Давидович. С. 25-32, 85-94, 123-125). Какая из них применялась ногаями, неизвестно.

¹¹⁷ Тугуш Девлет-Бахтызов – один из служилых татарских князей, помещенных в Свияжском уезде. Принимал активное участие в подавлении восстаний народов Среднего Поволжья (см. коммент. 126). Кроме эпизода, описанного в комментируемой грамоте, Тугуш в 1581-1582 гг. участвовал в карательных экспедициях против очередного движения «луговой черемисы» (Разрядная. Т. III. Ч. II. С. 208).

¹¹⁸ Кто такой Майтамал, выяснить не удалось. Судя по званию *ага*, это турецкий военачальник или наместник низшего ранга.

¹¹⁹ Найман – одно из ногайских племен (злей).

¹²⁰ Шейдяк (Саид-Ахмед б. Муса) – ногайский бий (середина – конец 1530-х гг.). После длительной междоусобной смуты в Ногайской Орде занял высший пост, сумев примирить вельмож мирз. При помощи брата, Шейх-Мама, провел реформу управления, разделив ногайские кочевья на две провинции – правое и левое крылья, которыми управляли наместники нурадин и кековат (о них см. коммент. 78 и 95). При ставках бия и главных мирз оформился административный аппарат. Фактически при Саид-Ахмеди произошло окончательное оформление ногайской государственности. Это выразилось в том числе в претензиях бия на ханский ранг (никем из соседей не признанный) и на долю дани с Руси, некогда направлявшуюся золотоордынским ханам. В конце 1530-х годов Саид-Ахмед пропадает со страниц документов и вновь обнаруживается в начале 1550-х годов уже в узбекских ханствах Средней Азии, откуда совершает набеги на Ногайскую Орду. Вероятно, был свергнут и изгнан Шейх-Мамаем.

¹²¹ «Война с той стороны» в данном контексте означает скорее всего конфликты между Ногайской Ордой и Казахским ханством. Хан казахов Хакк-Назар, постепенно укрепляя свою власть и расширяя владения, стал претендовать на ногайскую территорию в современном Западном Казахстане. В 1568 г. его конница напала на кочевья ногаев и была отбита с помощью астраханских стрельцов, присланных воеводами по просьбе мирз. Набег повторился в 1570 г. Казахский хан открыто высказывал намерение «по Яику и по Волге не дать кочевати» своим противникам, а бий Дии-Ахмед возмущенно писал соседним государям, будто Хакк-Назар «хочет

юрт наш взять нагаикской», «называет юрт наш Сарачик своим» (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 15. Л. 30 об.-31. Ф. 127. Оп. 1. Д. 8. Л. 9 об.). К концу 1570-х годов враждебность в отношениях между ногаями и казаками достигла кульминации.

- ¹²² Змеевы горы – песчаниковая возвышенность на правом берегу Волги, тянущаяся от города Вольска до северного берега Волгоградского водохранилища.
- ¹²³ Девьи (сейчас Девичьи) горы – меловая возвышенность на правом берегу Волги, между городами Хвалынском и Вольском.
- ¹²⁴ Четверть – мера объема сыпучих тел; в XVI в. равнялась 4 пудам, или около 65,5 кг.
- ¹²⁵ Луговая сторона – средневековое название левобережья Волги приблизительно от Нижнего Новгорода до Персволокской переправы (район г. Царицына); далее к югу применялось наименование «Ногайская сторона». Правобережье обозначалось соответственно как стороны Горная (к северу от Переволоки) и Крымская (к югу). Луговая и Горная стороны известны в истории Казанского ханства, в котором, возможно, они являлись какими-то административными единицами.
- ¹²⁶ Волнения на Луговой стороне Волги, на территории бывшего Казанского ханства, периодически вспыхивали во второй половине XVI в. Очередное крупное движение «луговых людей» (прежде всего марийцев-черемисов) было подавлено в 1574 г. В черемисские селения для контроля были назначены головы. Русские власти разоружали местных жителей, конфисковывали у них лошадей. Часть населения мигрировала в лесное Приуралье, откуда принялась совершать набеги. В 1576 г. против «непокорных черемис» была послана судовая рать князя Тюфякина и стрелецкого головы Нарышкина. В 1581 г. в Среднем Поволжье вновь разразилось восстание – так называемая третья Черемисская война (см.: Бахтин. С. 161 и сл.).
- ¹²⁷ Тезиляй – одежда типа кафтана с короткими рукавами и высоким стоячим воротником, подбитая хлопчатой тканью или пенькой и насквозь простеганная (Срезневский. Т. III, стб. 944).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ААЭ – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук. Т. 3. СПб., 1836.
- АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1, 3. СПб., 1841.
- Акты времени междуцарствия (1610 г. 17 июля – 1613 г.). М., 1915.
- Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. – 17 июля 1610 г.). М., 1914.
- Алишев С.Х. Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI – XVIII вв. // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. Казань, 1984. С. 52-69.
- Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М., 1965.
- Бартольд В.В. Абдулла б. Искендер // Соч. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 487-488.
- Бартольд В.В. Бег // Соч. Т. V. М., 1968. С. 502.
- Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Соч. Т. V. М., 1968. С. 19-192.
- Бартольд В.В. Новый источник по истории Хорезма // Соч. Т. VIII. М., 1973. С. 575-578.
- Бахрушин С.В. Ясак в Сибири в XVII в. // Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 49-85.
- Бахтин А.В. XV-XVI века в истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1998.
- Белокуров С.А. О Посольском приказе. М., 1906.
- Бережков М.Н. Русские пленники и невольники в Крыму // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т. 2. Одесса, 1888. С. 342-372.
- БСЭ – Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 24. Кн. I. М., 1976.
- Бурдей Г.Д. Русско-турецкая война 1569 года. Саратов, 1962.
- Бурлака В.О. Азов в торговых и дипломатических связях России и Турции в XVI веке // Очерки истории Азова. Вып. 1. Азов, 1992. С. 3-17.
- Бурханов А.А. Памятники Иски-Казанского комплекса и некоторые проблемы историко-археологического изучения Заказанья // Средневековая Казань: становление, развитие. Казань, 2000. С. 175-180.
- Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб., 1863; ч. 2. СПб., 1864; ч. 3. СПб., 1866.
- Веселовский Н.И. Миньят. СПб., 1910.

- Виноградов А. В. Крымские ханы в XVI веке // Отечественная история. 1999. № 3. С. 58-69.
- Город Болгар. Очерки истории и культуры. М., 1987.
- Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. 2-е изд. М., 1937.
- Григорьев А. П., Фролова О. Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник. 2001. М., 2002. С. 261-302.
- Дженкинсон А. Путешествие господина Антония Дженкинсона из города Москвы в России до города Бухары в Бактрии в 1558 г. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Пер. с англ. Ю. В. Готье. Л., 1937. С. 67-80, 167-215.
- Добродомов И. Г. Эмилдеш — имилдеш // Turcologica. 1986. К 80-летию академика А. Н. Кононова. Л., 1986. С. 115-119.
- Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 2. СПб., 1846; т. 3. СПб., 1848.
- Егоров В. Л. Золотая Орда перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 174-213.
- Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Избранные труды. Л., 1974.
- Зайцев И. В. К истории книжной культуры в Джучидских государствах // Восточный архив. 2000. № 4-5. С. 77-82.
- Измайлов И. Л. Идегей: жизнь, ставшая легендой // Татарстан. 1992. № 1. С. 52-59; № 2. С. 63-71.
- История Самарского края. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Саратов, 1987.
- Исхаков Д. М. Сеиды в позднелазоордынских государствах // Tatarica. 1997/1998. № 1. С. 42-95.
- Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV-XVII вв.). Казань, 1998.
- Карамзин И. М. История государства Российского. Изд. 5-е. Кн. 3. Т. 9-12. М., 1989.
- Керейтов Р. Х. Этническая история ногайцев (к проблеме этногенетических связей ногайцев). Ставрополь, 1999.
- Кириков С. В. Человек и природа степной зоны. Конец X — середина XIX в. (Европейская часть СССР). М., 1983.
- Кяшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2000.
- Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). Пер. и комм. Е. В. Бахревского. Симферополь, 1999.
- Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961.

- Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. III. СПб., 1899.
- Люк Ж. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мигрелов и грузин Жана де Люка, монаха доминиканского ордена (1625) // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 11. 1879. С. 473-493.
- Марков А. Были Астраханского края // Волга. 1966. № 12. С. 182-188. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Вып. 3. Ч. 1. Л., 1932.
- Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л., 1941.
- Мининков Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов-на-Дону, 1998.
- Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 2. Саратов, 1900.
- Мухамадиев А. Г. Булгаро-татарская монетная система XII-XV вв. М., 1983.
- Насонов А. Н. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. М.; Л., 1940.
- Новосельский А. А. Из истории донской торговли в XVII веке // Исторические записки. Т. 26. М., 1948. С. 198-216.
- Обзор посольских книг из фондов, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). Сост. и автор вступ. ст. Н. М. Рогожин. М., 1990.
- Отрывок из летописи о временах царя Ивана Васильевича Грозного // Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. Т. 3. СПб., 1876.
- Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. Изд. 2-е. СПб., 1909.
- Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою Ордами и с Турцией. Т. I. Ред. Г. Ф. Карпов. СПб., 1884 (Сборник Русского исторического общества. Т. 41).
- Поноженко Е. А. Общественный строй ногайцев в XV — середине XVII в. // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1977. № 4. С. 92-96.
- Поноженко Е. А., Асанов А. М. Регламентация пастбищного землепользования у средневековых ногайцев // Половецкая луна. 1993. № 1-2/5-6. С. 116-125.
- Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой. 1489-1508 гг. Подгот. текста, вступ. ст. М. П. Лукичева и Н. М. Рогожина. М., 1984.
- Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489-1549 гг. Подгот. текста Н. М. Рогожина. Махачкала, 1995.
- Преображенский А. А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России (по поводу книги

- Р.Г.Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака») // История СССР. 1984. № 1. С. 101-118.
- Продолжение древней российской вивлиофики. Ч. 7-11. СПб., 1791-1801.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Т. 13. Ч. 2. СПб., 1906.
- Разрядная книга 1475-1605 гг. Сост. Н.Г.Савич. Т. II. Ч. II. М., 1982; т. III. Ч. II. М., 1984.
- Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Пер. с перс. Ю.П.Верховского. М.; Л., 1960.
- Рогожин Н.М. Посольские книги России конца XV — начала XVII вв. М., 1994.
- Садиков П.А. Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г. // Исторические записки. Т. 22. М., 1947. С. 132-166.
- Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования и распада империй X-XVI вв. М., 1996. С. 277-526.
- Семенов Н. Яммай. Прозаический перевод ногайской поэмы времен хана Тохтамыша // Кавказ. 1885. № 276.
- Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа (рассказы, очерки, исследования, заметки о чеченцах, кумыках и ногайцах и образцы поэзии этих народов). СПб., 1895.
- Сергеев В.И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 18-57.
- Сергеев Ф.П. Русская дипломатическая терминология XI-XVII вв. Кишинев, 1971.
- Сикалиев А.И.-М. Ногайский героический эпос. Черкесск, 1994.
- Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982.
- Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 4. М., 1977; вып. 7. М., 1980; вып. 19. М., 1994.
- «Собрание историй». Малджму ат-таварих. Фотографич. репродукция отрывков рукописн. текста, введ., указ. Подгот. к изд. А.Т.Тагирджанов. Л., 1960.
- Спасский И.Г. Алтын в русских денжных системах // Краткие сообщения Института материальной культуры. Вып. 66. Л., 1956. С. 12-20.
- Срезневский И.И. Материалы для словаря русского языка. Т. I-III. СПб., 1893-1903.
- Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Герай и его вассалы // Ученые записки МГУ. Вып. 61. История. Т. 2. 1940. С. 3-71.
- Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.
- Тихомиров М.Н. Средневековая Москва. М., 1997.

- Тихонов Ю.А. Таможенная политика Русского государства с середины XVI до 60-х годов XVII в. // Исторические записки. Т. 53. М., 1955.
- Трепавлов В.В. Бий мангытов, коронованный chief. Вождества в истории позднесредневековых номадов Западной Евразии // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000. С. 356-367.
- Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001.
- Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии, XV-XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения. Уфа, 1997.
- Трепавлов В.В. Нурадины Ногайской Орды // Историко-географические аспекты развития Ногайской Орды. Махачкала, 1993. С. 43-61.
- Трепавлов В.В. Статус «Белого царя»: Москва и татарские ханства в XV-XVI вв. // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. М., 1992. С. 59-62.
- Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV-XVI вв. Казань, 1979.
- Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. Казань, 1972.
- Утемиш-хаджи. Чингиз-намс. Факсимиле, пер., транскрипция, примеч., нслед. В.П.Юдина, коммент и указ. М.Х.Абусеитовой. Алма-Ата, 1992.
- Файзов С.Ф. Поминки-«тыш» в контексте взаимоотношений Руси-России с Золотой Ордой и Крымским юртом (к вопросу о типологии связей) // Отечественные архивы. 1994. № 3. С. 49-55.
- Фарфоровский С.В. Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический обзор. Тифлис, 1909.
- Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.
- Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1956.
- Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). Факсимиле рукописи, пер. с перс., введ., примеч., указ. М.А.Салахетдиновой. Ч. 1. М., 1983.
- Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. *Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970.
- Хорошкевич А.Л. Русь и Крым. От союза к противостоянию. Концы XV — начало XVI вв. М., 2001.
- Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Изд. 3-е. М., 1991.
- Хузин Ф.Ш. Еще раз об Иски-Казани // Средневековая Казань: становление, развитие. Казань, 2000. С. 181-185.
- Шмидт С.О. Русские полоняники в Крыму и система их выкупа в середине XVI в. // Вопросы социально-экономической истории и

- источниковедения периода феодализма в России. Сб. статей к 70-летию А.А.Новосельского. М., 1961. С. 30-34.
- Штаден Г.* О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. Пер. и вступ. ст. И.И.Полосина. Л., 1925.
- Юдин В.П.* Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // *Утемиш-хаджи. Чингиз-наме.* Факсимиле, пер., транскрипция, примеч., исслед. В.П.Юдина, коммент и указ. М.Х.Абусеитовой. Алма-Ата, 1992. С. 14-56.
- Юзефович Л.А.* «Как в посольских обычаях ведется...». Русский посольский обычай конца XV – начала XVII в. М., 1988.
- Янин В.Л.* Алтын в русских денежных системах XIV-XV вв. // Краткие сообщения Института материальной культуры. Вып. 66. Л., 1956. С. 21-30.
- Bennigsen A.* L'expédition turque contre Astrakhan en 1569 // *Cahiers du monde russe et soviétique.* 1967. Vol. 8. № 3. P. 427-446.
- DeWeese D.* Islamization and Native Religion in the Golden Horde. Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. University Park, Pennsylvania, 1994.
- Howorth H.H.* History of the Mongols. From the 9th to the 19th century. Pt. 2. N.Y., 1965.
- Inalcik H.* The Khan and the Tribal Aristocracy. The Crimean Khanate under Sahib Giray I // *Harvard Ukrainian Studies.* 1980. Vol. 3/4. P. 445-466.
- Inalcik H.* Servile Labor in the Ottoman Empire // *The Mutual Effects of the Islamic and Judeo-Christian Worlds. The East-European Pattern.* Brooklyn, N.Y., 1979. P. 25-52.
- Khodarkovsky M.* Russia's Steppe Frontier. The Making of a Colonial Empire, 1500-1800. Bloomington; Indianapolis, 2002.
- Martin J.* Tatar Pomeshchiki in Muscovy // Место России в Евразии. The Place of Russia in Eurasia. Budapest, 2001. P. 114-120.
- Pelliot P.* Notes sur l'histoire de la Horde d'Or. Suivies de quelques noms turcs d'hommes et de peuples finissant en «ar». P., 1949.

СОДЕРЖАНИЕ

Историческое введение	3
Археографическое введение	11
Текст	14
Комментарии	63
Использованная литература	87